

О Р И О Н



KAY NIELSEN

18+

Павел Матвиенко

ОРИОН

«Автор»

2026

Матвиенко П.

ОРИОН / П. Матвиенко — «Автор», 2026

Тень крон зелёных уютит твой сон...

© Матвиенко П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Первое действие	5
Второе действие	21
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ОРИОН

ПОСВЯЩАЕТСЯ СОФИЕ

Первое действие

Он стоял с закрытыми глазами на вершине холма. Тьма окружала его. Ветер был невероятно сильным. Его плащ вздымался и развивался, словно волны. Он стоял и ни о чём не думал. Он слушал песню. Что ему расскажет ветер...

Рядом с ним стояла лошадь. Удивительный скакун, способный преодолевать безграничные расстояния, развивая огромную скорость. Один из даров, оставшихся в наследство от предков. Предков, живших в этой вселенной десятки тысяч лет назад.

Всадника этого коня звали Антерос. Он открыл глаза. Они смотрели пронизательно. Далеко и глубоко. Посмотрев на них, нельзя было бы определить, что он видит. Нельзя было бы определить и его намерений. В них светила лишь уверенность, даже больше – твёрдая вера. Он верил во что-то, связывающее всё живое в этом мире и не только в этом. Во что-то, что всегда присутствует сейчас. Проявленное или скрытое, оно всегда есть. Ради этого стоило пойти на то, чего ожидал Антерос в ближайшее утро.

К нему подъехали три всадника на таких же удивительных лошадях. Но он не слышал их. Ветер – всё, что было в его ушах. Один всадник слез и хлопнул Антероса по плечу. Тот покопался в карманах своей одежды и достал устройство, подобное наушникам. Он надел их и услышал голос стоявшего рядом человека:

– И что споёт тебе ветер в эту ночь... – он пытался тоже что-то напеть, но явно не помнил слов, – и мхммхм...

– Потом мне расскажешь, а может споёшь... – этот голос принадлежал второму всаднику.

– Когда придёт утро – увидишь ты свет... – пропел третий.

– Но только сейчас я уйду туда, – голос Антероса сорвался, – где ни его, ни тебя нет, – тихо, без напева закончил он.

Четыре всадника стояли на холме молча и смотрели вдаль. Вдаль, где не было ничего. Лишь завывающая буря и равнина болотных тёмно-зелёных оттенков, окружённая туманными холмами вдали.

Справа от Антероса стоял первый к нему подошедший всадник – его самый близкий друг – Леандр. Он и четвёртый всадник были самыми высокими. Леандр был к тому же достаточно крепко сложен. Он был мастером боя на мечах и лидером специального отряда, имевшего ключевую роль в грядущем событии.

Слева от Антероса стоял Расна Серн. Худой человек, похожий на монаха, был и вправду связан с духовностью. Он был представителем главы Ордена Веры и основателем "Освобождения обманутых душ".

Четвёртым, самым старшим всадником был Гарстил – явно чего-то жаждущий своим орлиным выражением лица, но при этом сохраняющий невероятное терпение и решимость. Он глава грядущей битвы. Битвы, готовящейся разразиться на открытом поле внизу ближайшим утром.

– На Каллисте... Пришёл отчёт разведки оттуда, – начал Гарстил, – есть вероятность того, что их инженеры смогли воссоздать ядерное оружие.

– Эта вероятность есть всегда, – серьёзно произнёс Леандр.

– Но в этот раз она более очевидна. Я должен был донести это вам...

– Если это и так, то времени на раздумья у нас будет немного, – резко ответил Леандр.

Зависла пауза.

– Интересно, правда? – вступил в разговор Расна Серн. – Люди чуть не уничтожили свою расу после того, как это оружие впервые стало им доступно. И именно в день, когда мы собираемся развеять тьму в нашем мире, появляется вероятность полного его уничтожения... Нами же.

– Что ж, ну на мгновение тьму этим ребятам развеять точно удастся, – отыграл Леандр. Вновь пауза.

– Возможно, мы общаемся в последний раз и... – начал Расна.

– Нет, нас ещё ждёт последнее собрание и предбоевой митинг, так что... – вставил Леандр.

– Вы не думали, – продолжил Расна, – о тех, кто мог бы потерять вас завтра. Ведь все, кто у нас есть, сейчас стоят плечом к плечу на этом холме и смотрят...

– У Антероса есть брат, – вновь перебил его Леандр. Антерос продолжал завороженно, но уже с оттенком сильных внутренних размышлений наблюдать за нарастающей вдали бурей.

– Да, – сказал Расна.

– Кого и жалко будет, если сюда упадёт эта бестия... – начал Гарстил.

– Так это его, – закончил Расна.

– Мы тоже все... – сказал Леандр, – братья.

Четверо всадников продолжали задумчиво наблюдать мрачный пейзаж.

– Ветер усиливается, – произнёс Гарстил. – Возвращаемся?

– Через полчаса здесь будет невозможно стоять, а через час здесь не выживет ни одно живое существо, – довершил Расна.

– Анти, – Леандр хлопнул по груди Антероса, – едем.

Они запрягли лошадей и, развернувшись, пустились вдалёк.

Антерос шёл по длинному освещённому коридору военной базы, расположившейся на планете Тарот – месте, где и предстояло развернуться битве.

Рядом с ним слегка вприпрыжку воодушевлённо двигался белокурый кудрявый юноша:

– Почему не ты убьёшь гнан? Это ведь несправедливо! Ты же придумал всё это.

– Нет. Не выдумывай, – ответит Антерос. – Я лишь помогаю немного, потому что мы друзья. Я здесь...

– Что!?! – перебил его юноша. – А кто, интересно, разгадал тайну расположения этой планеты?

– Не планеты, а...

– Кто выяснил, каким образом гнаны восседают в храме?

– Да, но...

– И кто вообще первым предложил сделать им визит? Кто разбудил меня посреди ночи, оторвав от чудного сна, решив поделиться внезапно возникшим озарением о том, что нам стоит нанести удар по гнанам.

– Но...

– А потом прочитал целую лекцию о том, в какие именно числа это нужно сделать и как.

– И я не...

– И в конце концов разразился истерически безумной радостью от осознания "совершенно очевиднейшего способа освобождения мира от гнёта тьмы"!

– Может тебе...

– Ты заслужил это, Антерос! – крикнул мальчик. – Среди всех вас ты хотя бы не стараешься выглядеть значимым.

– О ком ты?

– О всех здесь. Все на своём уме. Несут всякий бред и ведут себя как придурки. Не будь у меня занятий поинтересней, я бы сам уже давно сюда слетал, прикончил гнан и все жили бы счастливо.

– Ты опять выдумываешь... – закатил глаза Антерос.

– Можно я это сделаю? – улыбнулся мальчик.

– Нет, Эрот! Я же сказал, что ты не можешь в принципе отправиться со мной в бой.

– Так и скажи, что со мной вам будет слишком легко, а оттого скучно. Но почему Леандр это делает, если ты отправляешься с его отрядом? Какой толк от тебя там?

– Если ты забыл, тот, кто идёт рядом с тобой, владеет мечом получше нашего великого мыслителя Эрота.

– Но ребята Леандра и не с таким справлялись, без тебя-то... – продолжал Эрот.

– Откуда ты знаешь? – смутился Антерос.

– Он сам рассказывал.

– Слушай его больше...

– Зачем ты там?

– Слушай, Эрот, – они остановились. – Я там, потому что Расна так сказал.

– Но он же просто монах!

– У него было видение, – тихо сказал Анетрос.

– И что! К чёрту видения, если тебя там прикончат! – Эрот нахмурил брови от возмущения.

– Так вот в чём дело. От того, что и тебя там убьют рядом со мной, никому лучше не станет.

– То есть ты принимаешь это! Вот так?

– Если того требует Вселенная...

– Ты оставишь меня одного?! – сорвался мальчик.

– Нет, но...

– Ты оставишь меня одного! – кричал Эрот. – Я пойду с тобой, мне всё равно.

– Ни за что, Эрот! Дети... – голос Антероса дрогнул, словно что-то остановило его, – не должны умирать на войне.

Юноша повернулся и быстрым шагом пошёл дальше.

Эрот нагнал его, схватил за рукав рубашки, и братья вновь стояли и смотрели друг на друга.

– Пообещай, что вернёшься завтра, – на глазах Эрота проступили слёзы. – Пожалуйста, Антерос.

Антерос выглядел серьёзным, хотя внутри у него всё кричало:

– Я вернусь. Обещаю.

Эрот поднял руку с вытянутым мизинцем и тоже попробовал сделать серьёзное лицо, сдерживая слёзы. Антерос обхватил его палец своим, и они, тряся руками, одновременно произнесли:

– Моё слово – наше слово. Духом веры братья скреплены...

Эрот прижался к груди Антероса, и слёзы таки вырвались. Антерос потрепал кудри брата, и они пошли дальше спустя время.

– Через сколько отбой? – спросил Эрот.

– У тебя двадцать минут, – мягко ответил Антерос.

– Ох, так мало, и столько всего ещё нужно сделать, – Эрот сделал обременённое выражение лица, и Антерос улыбнулся этому.

– Не бось тебя ещё ждёт покорение Мертурии и освоение неизведанных земель на Сальдане?

– Хуже. Гарстил позвал играть в шахматы.

– Ну... Ты всегда можешь прозевать мат в два хода.

– Могу... Или, – Эрот остановился, слегка нагнулся и повернул голову, словно пытаясь уловить что-то ухом. Вдруг из другого коридора вышел, явно спеша, худой парень в больших очках. Он держал у груди стопку бумаг и каких-то устройств.

– О, Стивенсон! – воскликнул Эрот, и тут парень резко ускорил шаг, уронив несколько папок с бумагами. – Стой!

Эрот побежал за ним.

Антерос уронил взгляд на картину, висевшую рядом на стене. Эпическая картина древнейших времён в классическом стиле. Огромное количество людей в светлых одеяниях принимали совершенно разные положения. Картина разделялась как бы на две части. Левая – словно светилась в белых оттенках. Правая – была темна и кровава. Люди образовали подобие горы с пиком в центре. Они восходили с левой части и падали к правой.

"Фух".

Антерос облокотился к стене, голова стала тяжёлой. Он посмотрел в иллюминатор неподалеку. Сильнейшая гроза бушевала за ним, а капли дождя словно застыли на стекле.

Спустя несколько минут Антерос двинулся дальше в свою комнату в раздумьях. Но кто-то схватил его за плечо. Антерос отёрнулся от неожиданности вторжения в личные пределы. Это был Леандр:

– Анти, ты сам не свой. Что не так?

– Ты сам понимаешь, что не так, – печально ответил Антерос.

– Нет, вот именно. Да, ты первый раз войдёшь в бой. Но... Тебе же не придётся даже сражаться. Надеюсь. Тебя волнует не это, я знаю, что это так. Или это из-за песни? Извини тог...

– Просто... Столько людей... Каждая минута промедления, и всё больше и больше их будет гибнуть...

– У нас не будет даже секунды промедления, – резко сказал Леандр.

– Но мы ведь просто предполагаем, что с уничтожением гнан, как центра управления, их армия сломается. Но ведь это тоже люди. Они могут сами мыслить, в их генах, в их психике заложены только агрессия и убийство. Они просто не остановятся, пока не перебьют всех нас. И в то же время нам придётся сделать то же самое.

– Ну и что.

– Нас меньше, гораздо меньше. И они всю жизнь...

– Да, большая часть нашей армии никогда не убивала. Но не умения и даже не опыт выигрывает сражения, друг.

Антерос посмотрел на него.

– А вера... – сказал Леандр в глаза Антеросу. – Поэтому завтра мы улетим отсюда победителями, освободившими мир от гнетущего зла. Не веришь в нас – поверь в Бога.

Друзья стояли у иллюминатора, оперевшись на маленький подоконник, и наблюдали за ужасной бурей.

– А вдруг храма там даже нет, – начал Антерос. – Ведь мы лишь предполагаем, опираемся на видения наркоманов и тексты, написанные неизвестно кем и найденные неизвестно где и когда...

– Найденные тобой... Не думай об этом. Мы добираемся до храма. Ставим демаскирующий заряд и подрываем к чертям их занавес. Входим внутрь, я решаю последний вопрос, и наши ребята разбираются с их уже сиротской армией. А потом возвращаемся домой.

Антерос глубоко вздохнул.

– Мне всегда казалось, что на Лютерии погодка была ни к чёрту, – поднялись уголки губ Леандра. – Но здесь я по-настоящему понял, что такое капризы природы.

– Многие с тобой бы поспорили, – ответил Антерос. – Трудно связать "чистую и невинную природу" с этими... "Грязными злодеями", – юноша произнёс это гротескно и явно изображая кого-то другого.

– Да уж, – Леандр хлопнул себя по руке. – Шебли в очередной раз не даёт собранию заскучать.

– Он не так уж плох.

– Да ты единственный, с кем он ладит! – возмутился Леандр. – Словно у тебя какой-то "святОй КлючЬ" на лбу написан.

– Всякое старику может показаться, а тем более такому. Но мы просто нашли общий язык, смиришься.

– Нет, я не смирюсь и больше не буду работать с ним. Когда ты даёшь важную информацию человеку, то ждёшь от него соответствующего ответа, а не "это корошо, но найди Что-нибудь полуЧШе". Куда ещё...

– Ты уже с ним не работаешь, – посмеялся Антерос. – Даже разговаривать тебе с ним после этого собрания больше не придётся.

– Хах, а ты прав! – широко улыбнулся Леандр.

– Ещё бы.

– Как Эрот? Всё рвётся на поле?

– Вроде успокоился...

– Он никогда не успокоится, Антерос. Ему либо нужно почувствовать пролитую кровь, либо почувствовать рядом девушку.

– Опять ты за своё.

– Не веришь мне?

– Тебе-то!? Убийце и ублажателю.

– Это в прошлом.

– Тебе 23.

– Ну и?

– Пошёл к чёрту.

– Я всегда там. Сижу на макушке...

– Держусь за рога.

Парни посмеялись и ударили друг друга с хорошей силой в плечо.

– Ты ослаб, – сказал Леандр и схватил ладонь Антероса. – Аааа. Ладонки-то потные. Ты не просто ослаб, ты волнуешься! – Антерос продолжал смотреть в иллюминатор. – Ах! Ещё хуже! Ты же...

– Нет. Я не боюсь.

– Хрен с тобой, Антерос. Я уже всё сказал, и ты меня услышал.

– Тебя нельзя не услышать. Ты вживляешь импульсы своего голоса прямо в мозг.

– Поэтому ты спокойно ляжешь спать сегодня и завтра проснёшься готовым спасти мир!

Они посмотрели друг на друга, дали пять обеими руками и крепко обнялись.

– Спокойной ночи, Леандр...

– Спокойной ночи, брат...

Антерос сидел со скрещенными ногами на кровати и читал какую-то большую потрепанную книгу. Эрот полулежал, опершись о стену, на кровати напротив.

– Ты опять читаешь эту книгу, – сказал Эрот.

– Я читаю её каждый вечер, – ответил Антерос.

– Зачем?

– Потому что... – Антерос отвёл взгляд, – потому что у меня есть дисциплина.
– Да нет у тебя ничего! Ты просто думаешь, что сойдёшь с ума и тобой овладеет дьявол, если не почитаешь её. И вообще, о чём она?

– Эрот. Когда ты последний раз медитировал?

Тот посмотрел молча на Антероса.

– Ты опять увиливаешь от ответа, – сказал Эрот.

– Что? Я? С момента, как мы прилетели сюда, ты ни разу не сидел с закрытыми глазами.

Бездельник.

– Тебе Расна наябедничал?

– Он просто ответил на мой вопрос.

– Эта книга – какой-то древний мистический трактат?

– Откуда ты... Ааа. Тебе Расна нелепетал.

– Он просто ответил на мой вопрос, – низким голосом ответил Эрот.

Антерос продолжил читать.

– А если я сейчас помедитирую... Можно с тобой завтра, – вопрошал Эрот.

– Нет.

– Ну...

Антерос закрыл и убрал на тумбочку книгу. Снял рубашку и выключил свет.

– Всё. Давай спать. Завтра рано вставать.

– Эээээх...

Братья легли в свои постели.

– Ну может всё-таки можно? – заладил Эрот.

– Нет.

– Посмотреть и обратно...

– Что там смотреть?

– Ну хоть...

– Нет, Эрот.

– Ладно, спокойной ночи!

– Спокойной ночи!

– Ты когда-нибудь убивал, Антерос?

– Нет.

– А боишься?

– Не знаю, Эрот. Засыпай.

– А я убивал, – прозвучал голос Эрота.

– Не носи бред, – сказал Антерос.

– Да, троих. Один раз в детстве. Я даже не понял тогда, что произошло. Барменша, у которой я был на побегушках, попросила подкинуть одному мужику каких-то таблеток в кружку, когда я относил пойло ему. Хотя не уверен, что это можно назвать убийством с моей стороны.

– Кто же другие двое?

– Мои родители...

– Хватит играть, спи уже, пожалуйста.

– Отец привязал меня к батарее. Он часто так делал, но в этот раз я взял ножичек, который мне подарили в баре. Пришла мама и начала кричать на него. Он ударил её и изнасиловал на моих глазах. Сначала она сопротивлялась, а потом перестала. Отец отошёл выпить, и мама напала на него. Он оттолкнул её и избил до смерти. А потом осознал, что я всё видел, и решил разобраться со мной. Но я уже разрезал верёвку. Как только он подошёл, я просто заколол его. Я был совершенно безумен, но при этом осознавал каждое своё движение. Я бы мог спасти маму. Но я не знаю, почему не решился сделать это. Я не лучше отца был в тот момент.

У Антероса застыло дыхание.

– И через два дня ты меня нашёл. Удивительно, что я запомнил именно это.

Вдруг Антерос резко присел на кровати, словно его окатило холодной водой. Протёр глаза и снова лёг.

-Меееее... меееееее...

Антерос открыл глаза, повернул голову и увидел овцу, жующую траву прямо возле его подушки. Он приподнялся на локтях и увидел целое стадо овец.

Антерос находился в светлой комнате. В ней всё было белым. Справа висело длинное вертикальное зеркало, а напротив окно, через которое в прямоугольную комнату вливался мягкий свет.

Вдруг дверь, находящаяся в дальнем от кровати углу, раскрылась, и в комнату вбежал худой человек, похожий на пастуха. Он огляделся и, опершись на колени, выдохнул. После заглянул обратно за дверь и крикнул: "Они здесь!". Мужчина радостно смотрел на Антероса, сидящего под одеялом. Через мгновение комната наполнилась удивительно странной толпой: вбежала собака и сразу запрыгнула на кровать, начав облизывать Антероса; зашёл необыкновенно большой верблюд; мужчина и женщина, держащиеся за руки, в белых пеленах, ; женщина, поднявшая Антероса из постели со словами: "Вставай, сынок"; весёлая девушка подбежала к нему, прикрикивая: "Скорей, скорей, попрыгали, попрыгали!", она схватила его за руку и начала отгаскивать в сторону двери.

Антерос обернулся и увидел овец, жующих салатный шерстяной ковёр.

Мужчина и женщина в пеленах легли на кровать и, уперевшись на локти, смотрели друг на друга.

В зеркало любовалась девушка, накручивая волосы на палец и напевая необычную мелодию.

В центре комнаты, скрестив ноги, сидел юноша и играл в какую-то игру с мужчиной в оранжевых одеяниях.

Дальше два мужчины сражались на кинжалах.

Пастух вёл диалог на непонятном языке с верблюдом.

Собака гонялась за залетевшей ласточкой.

Царил хаос. Очень странный хаос.

Все люди и животные выглядели не совсем естественно и совсем незнакомо для юноши, но при этом Антерос чувствовал энергию каждого из них. В ком-то очень близкую, а в ком-то таинственно-запораживающую, в ком-то же холодную и тонкую.

Девушка почти дотасила парня до двери, как вдруг поцелуй в щёку от другой вывел его из оцепенения от увиденного. Девушка рядом уже не тащила его, отпустив руку. Антерос и поцеловавшая его смотрели друг на друга. Юноша ощутил странно знакомую и одновременно чудную теплоту...

Антерос закрыл глаза.

Открыл и почувствовал холод. Он был один посреди белоснежной идеально ровной пустоты.

Антерос стоял на бетонной дорожке, идущей далеко до горизонта в обе стороны.

Вдали виднелась красная точка. Она приближалась. Совсем близко – оказалось, это человек с красными по форме, как солома, волосами, стриженными под горшок.

Он подошёл к Антеросу, и они пожали друг другу руки. Мужчина был дёрганный. Его руки жили своей жизнью. Он выглядел тревожно.

Мужчина посмотрел на Антероса и сказал отрывисто: "В лесу нне-чего еее-сть... Ввв лесу нне-чего ееесть, – заиграла музыка. – Слышишь? – красноволосый указал пальцем согнутой руки в небо, – этто дджазз, – он сделал пару отрывистых коротких танцевальных движения,

как вдруг выражение его лица приняло испуганный вид, – я забыл еду там..." – мужчина указал пальцем куда-то вдаль и пошёл туда.

Антерос очутился в ночной темноте. Он стоял на опушке леса. Тёмные-тёмные силуэты деревьев слегка качались на ветру. Было жутко, как бывает в ночном лесу в одиночестве. Антерос смотрел на этот лес.

Вдруг среди деревьев загорелся огонёк. Небольшой. Он начал легко и резво носиться в разные стороны, оставляя за собой небольшой тонкий след от искорок.

Неожиданно раздался короткий звонкий девичий крик, и одновременно с ним огонёк исчез...

Антерос проснулся, резко сев на кровати. Он был весь в поту и часто дышал. Постепенно юноша начал приходить в себя, и отдышка прошла. Но испуг продолжал гулять под кожей.

– Ты чего? – раздался голос.

– Эрот, это... Ты?

– Ну-у... Вроде я...

– Как думаешь, я ещё смогу уснуть когда-нибудь, если выживу, – это был скорее риторический вопрос.

– Умойся и ложись, осталось мало... – Эрот зевнул и уснул.

"Да, пожалуй", – Антерос так и сделал. Но не уснул. Голос брата привёл его в чувства, но мысли о предстоящем слонялись в голове, будто рой пчёл.

Прогремел оглушительный взрыв, только звон стоял в ушах у Антероса. Он применил технику, которой его обучили монахи, – сконцентрировался на этом звуке.

Звон поглощал его и стал настолько сильным, что Антерос перестал что-либо видеть. Он старался глубоко и часто дышать, и вот после очередного вдоха его зрение вернулось, а в ушах наступила абсолютная тишина.

Первое, что он увидел, – темноту и багровые облака крови. Кругом горела битва, а землю застилала тела мёртвых воинов.

Антерос опустил голову и увидел Леандра, лежащего без сознания.

"Где храм?" – первая и единственная мысль, пришедшая в голову Антеросу. Он попробовал оглядеться.

"Храм должен быть здесь, он был здесь."

Антерос больше не мог стоять и сел, опершись на руку.

"Чёрт... Что-то не то. Откуда этот взрыв? Где должен был детонировать наш заряд? Там, где храм. Но где храм?"

Антероса тянуло лечь и отключиться.

Так он и сделал.

Спустя время юноша вновь очнулся. Слух вернулся, и ему открылась какофония криков, лязга и стонов. Пахло невыносимо, и Антерос натянул на нос повязку.

Вокруг лежали обездвиженные навсегда солдаты. Антерос медленно, словно во сне, встал. Сражение продолжалось.

Люди резали друг друга. Летали копья и стрелы. Кровь, грязь и пыль, и ветер царили везде.

Антерос вспомнил древние книги о войне. То, как там описывались сражения. Люди пользовались огнестрельным оружием, взрывными зарядами и тому подобным. Но эту планету гнаны словно специально выбрали тысячи лет назад для своего пристанища, словно зная, что когда-нибудь здесь произойдёт такая битва. Но все достижения технологий будут здесь совер-

шенно бесполезны. Атмосфера планеты такова, что не позволяет нормально функционировать механическому оружию.

Антерос вспомнил и слова Гарстила о возможном применении ядерного оружия третьей стороной. Да, тогда бы никто с этого поля боя не ушёл победителем.

Вдруг юноша, пробежавший в метрах тридцати, вернул Антероса в реальность.
“Эрот!?”

Адреналин хлынул в кровь Антеросу. Он побежал, не замечая ничего. Кто-то несколько раз зацепил его лезвием, но Антерос не обращал внимания на боль. Чем дольше он пытался найти мальчика, тем больше им овладевал страх, пока вокруг продолжалось сражение.

– Эрот! Эрот! – кричал Антерос, срывая голос.

И вот он увидел его. Кучерявый белобрысый мальчик улыбнулся Антеросу, поднял правую руку в знак приветствия и упал навзничь. Стрела была в его спине. Антерос побежал к нему.

Какой-то грязный солдат уже выдирает стрелу из тела мальчика.

– Ты убил его! – прокричал обезумевший Антерос и разрезал своим мечом горло лучнику. Тот упал рядом.

Антерос перевернул мальчика, чьи волосы уже покрылись чёрно-красной краской.

"Не Эрот..."

Антерос сел рядом, протёр мальчишке лицо и закрыл глаза. "Откуда же ты здесь?" – юноша сидел и смотрел на него.

Антерос никогда не видел войну. Лишь читал и слышал о ней. И сейчас он осознал: "Я убил человека, и даже не уверен в том, был ли это наш враг".

Антерос попробовал встать, как вдруг в его ушах начался крик. Словно тысячи одержимых кричали: "Умри! Умри! Умри!" Какие-то голоса были громкими и отчётливыми, какие-то тяжёлыми и хриплыми, какие-то срывались воплем, а после эхом раздавался жуткий смех.

"Пришли люди веры и во имя Господа призвали Сатану", – подумал Антерос, и в этот миг его сбilo с ног. Он упал, но не от чьего-то удара... Вера в любовь, которая двигала им.

"Может ли быть любовь в этих людях. А если и может, то почему!? Почему люди, идущие против зла, становятся тем же злом. Где в этом омуте тьмы найти свет?"

Антерос был не просто отчаян, он был уничтожен. Врагу не пришлось и мечом ударить, чтобы убить его.

Он посмотрел на небо. Тучи расступились.

"Ясное небо. Похоже, впервые за тысячи лет с прихода сюда гнан. Интересно, это наша "вечеринка" так сработала или просто дьявол радуется?"

Я вижу звёзды.

О, как они прекрасны! Свет, разрезающий пространство тьмы сквозь прошлое и будущее. Вот кто мог бы нам помочь.

Если бы только все люди могли обращать внимание на звёзды и видеть в них не только светила других галактик. Звёзды просто светят и ни во что не верят, а их свет доходит до самых тайных мест вселенной...

Светом своим ты тьму разрушай..."

Это строка из стиха, который мама читала Антеросу в детстве, вдруг ожила в его памяти. "Смысл так прост", – подумал он.

– Я люблю тебя, сынок! – вдруг прозвучало в ушах Антероса.

– Мама!? Где ты!? – Антерос вскочил на ноги. – Мама! Забери меня, прошу!

– Умри! – прозвучал грубый голос.

Антероса ударило в грудь.

– Умри! Умри! Умри!

Хор вновь зазвучал.

– Только скрипок не хватает, правда, Антерос, – вдруг мягко и так близко прозвучали слова матери, будто она сидела совсем рядом.

– Каких ещё скрипок!? – Антероса разрывало. Голос мамы нёс покой с одной стороны, а крики бесов несли безумие с другой.

– Аааааааааа!! – закричал Антерос и понёсся сквозь облако крови туда, куда несли его ноги. Он споткнулся о чей-то труп и упал лицом в сантиметрах от ножа, стоящего в руке какого-то мёртвого воина.

Небо вспыхнуло. Оно горело и меняло алый цвет на тёмно-бордовый. Всё заволочло тучами, такими огромными, которых Антерос не видел никогда. Если у гигантов и есть тучи под их размер, то это они. И чей-то голос разразился в небе громом:

"Крик смерти или крик рожденья

Свет солнца или свет луны

Тишина печали иль покой любви

Тьма страданья или тьма судьбы!"

На последней фразе голос стал грозяще жесток, громок и одновременно безумен.

Всё исчезло вокруг.

Но вдруг вспыхнуло пламя, и море крови разлилось. Антерос не мог отличить ни горизонта, ни точки опоры. Он был совершенно потерян в пространстве. Свет звёзд сменялся раскатами грома и молниями, а море крови то текло светлым водопадом, то застывало багровым океаном. Теперь горы костей, трупы и кишасшие над ними падальщики, гигантские черви, пожирающие плоть, и мухи, раздающие ужасное жужжание, раздражали и угнетали все клетки тела Антероса.

Ещё раскат грома и молния.

Наступила темнота. И из неё показался силуэт. Человек в плаще, а в руках у него коса.

"Смерть. Значит, я на пути напрямиком в ад", – подумал Антерос.

И в этот момент под капюшоном этого силуэта возник ослепляющий свет. Антерос увидел череп.

– Так ты считаешь, что достоин ада? – повернулся череп к нему и сразу исчез.

Антерос сел. Не знаешь, что делать – сядь и дыши – так его учили. Он не пытался осознать происходящее. Он словно вообще не мог ни о чём думать, только наблюдать. Антерос попробовал сказать что-нибудь, но не был способен приказать рту шевелиться.

Вдруг раздался ужасный душераздирающий крик женщины.

"Нет, это не женщина. Эрот!"

Перед глазами стоял кудрявый мальчик.

– Эрот! – Антерос вскочил и побежал к нему.

Вновь появился чёрный силуэт и вонзил косу под грудь мальчику. Антероса кинуло в дрожь, он упал и, не моргая, смотрел, как создание в чёрной мантии всё глубже и глубже вводит косу в тело брата. Антерос понял, что сейчас отключится. Так и произошло.

Он очнулся на поляне. Трава мягкая-мягкая и лишь немного приятно покалывает спину. В небе летают птицы.

Ему хорошо.

Антерос приподнялся, вокруг были удивительные просторы. А пейзаж сменялся то морем, то горами, то лугами. Уютные деревянные домики появлялись и исчезали. А Антерос сидел под тенью красивого дуба.

К нему подошёл круглолицый мужчина с густой светлой бородой, в бежевой шляпе и пастушьей одежде, и присел рядом. Антерос посмотрел на него.

– Или всё-таки рай, а? – мягко, с бархатной хрипотцой сказал мужчина.

Антерос пытался вспомнить, что было до этого, но не мог.

– Ты без сознания сейчас, Антерос. Пройдёт время, и ты очнёшься, – добродушно улыбнулся пастух, а после приблизился к лицу юноши и произнёс искажённым голосом, – и окажешься вновь в аду.

В ушах Антероса зазвучал хор: "Умри! Умри! Умри!".

Юноша смотрел на море, на поляну.

Голоса усиливались.

Справа он увидел деревянный дом с двумя окнами и дверью между ними.

Антерос пригляделся. В левом окне парень и девушка стояли обнявшись, а в правом мужчина, размахивая руками, что-то громко говорил женщине.

– Интересно, да, Антерос, – произнёс пастух. – А ещё интересно, кому же эти голоса в твоей голове говорят умереть...

Пара в левом окне начала нежно целоваться. Антерос смотрел на них и был спокоен.

Он посмотрел в правое окно и увидел, как мужчина начал бить женщину ножом.

Антерос вскочил и побежал к дому, стремясь спасти её.

Хор усиливался: "Умри! Умри!"

Приблизившись к дому, Антерос услышал, что эти же слова доносятся от мужчины из правого окна.

Юноша забежал в дом. В нём не оказалось пола, и Антерос упал в пропасть.

Всё стало белым. Очень белым и ярким.

Вдруг он жёстко ударился обо что-то, но осознание пространства вновь исчезло. Антерос не знал, сидит он или парит в воздухе.

“Почему же ты просто не наблюдал, как целуются двое влюблённых? – раздался голос пастуха. – Тебя подняло убийство. Неужели жестокость волнительней любви?”

О, извини, Антерос. Я совсем забыл о том, что ты в свою очередь забыл о любви. Ах, нет. Ты же даже не знаешь, что это такое. Впрочем, для тебя её больше не существует, не так ли, Антерос?

Звёзды светят. Они всеильны. А ты не способен, потому что вдруг понял, что находишься среди крошечной тьмы.

Но ты о чём-то забыл, мне кажется.

Грядущего прошлого... Грядущего прошлого... Грядущего прошлого...

Они кричат тебе умри

Услышишь ты прибой волны

Они зовут тебя к себе

Рожденье солнца смерть луны..."

Антерос почувствовал сильнейшую боль под грудью. Всё стало тёмным. И перед юношей возник светящийся череп под капюшоном. Его коса всё глубже заходила внутрь Антероса.

Парень повернул голову и увидел улыбающегося Эрота, машущего рукой.

Антерос чувствовал боль, такую, какой он не мог и представить, но хуже всего было то, что он понимал, что умирает. А вместе с ним и его вера.

– Ты же сам её прикончил, я лишь разбираюсь с твоим телом, – сказал череп.

Антерос увидел грань. Он понял, что за ней конец. Смерть тела и неизвестность.

Почему он умирает? Его же никто не убивал.

Он во сне.

Или нет.

Антерос вдруг осознал, что может думать. Он пытался понять, а грань всё приближалась и приближалась.

Кровь хлынула из его рта.

Антерос вспомнил книгу, которую читал каждый вечер. Эту книгу подарила ему мама в день, когда ушла.

"В книге что-то было. Что же? Я знаю, что-то было в этой чёртовой книге! Тьма, тьма, тьма... Встреча со тьмой. Точно!"

Смерть была уже очень близка, он чувствовал её леденящую статичность. Антерос снова повернул голову и увидел Эрота, падающего на землю.

"Эрот!"

Вдруг Антерос вспомнил:

«Кто бы попробовал взлететь во тьме. Ведь ничего же не видно!»

"Именно! Вот, что было в книге. Взлететь!"

Он закрыл глаза и попытался представить, что летит. Антерос пробовал поднять всю свою энергию вверх. Сделать вдох. Почувствовать, словно он расцветает...

Антерос очнулся среди криков, грязи и шума.

Он вернулся.

Юноша сделал глубокий вдох и увидел всё это с высоты полёта птицы, будто покинув тело.

"Чистилище – так раньше люди именовали войну. Кулак Господен, очищающий людей от грязи. Нет, это сущий ад! Если дьявол и существует, то это его пир. Мать моя, если бы я только знал, к чему приведёт вся эта затея!"

– Ты верил в лучший мир, сынок. Чтобы всплыть, сначала нужно оттолкнуться ото дна, – прозвучал ясно как день голос его мамы.

– Лишь бы оно оказалось не так далеко, как видится, – сказал Антерос.

– Лишь бы оно не оказалось трясинной, сын мой.

– О, в какую же тёмную-тёмную бездну мы отправили человечество!

– И пусть плечо друга поддержит веру твою в минуты этой тьмы...

– Леандр! – вдруг вспомнил парень.

Антерос стоял возле Леандра. Он наклонился над ним, проверил пульс и дал пощёчину.

– Где я? – очнувшись, невнятно произнёс Леандр.

– Ты в жерле вулкана у ног Сатаны, друг.

– Анти, это ты?

– Да, к счастью, – Антерос сел на колени.

– Я был в горах, представляешь. А потом лежал в тени пальмы где-то на далёкой планете.

Антерос, я хочу туда вернуться, – Леандр взял друга за руку и с надеждой смотрел ему в глаза.

– Нет, извини, но у нас тут незаконченные дела, Леандр.

– Антерос, мне кажется, что по мне прошло стадо слонов. Как там храм? Стоит?

– Стоит где-то, похоже, твою работу придётся сделать мне.

– Антерос, дай мне пять минут, – сказал Леандр и закрыл глаза.

– Просто обещай...

Антерос не смог договорить фразу, увидев снежинку, упавшую на лицо Леандру.

– Снег? – удивился Антерос.

"На этой планете не может быть осадков..." – подумал он.

Антерос поднял голову. С неба падали снежинки. Казалось, словно каждую из них можно разглядеть, так они были прекрасны.

Антерос встал и огляделся – вокруг не было ничего и никого. Огромное поле, которое он видел вчера с холма. И он в центре него. А из тёмного неба падает снег.

Тишина...

Антерос решил обойти поле.

"И против чего мы затеяли эту игру?"

Он увидел большой сугроб и пошёл в его сторону. Вдруг из-за него вылетел снежок и попал в грудь Антероса.

"Ау... что это?"

Раздался смех. И ещё один снежок прилетел в парня.

– Эй! Кто ты? – крикнул Антерос в сторону сугроба.

– А ты поймай и сам узнай! – весело прозвучал голос, и из-за сугроба выбежала рыжая девочка.

Антерос пошёл к ней навстречу, а она подбежала к нему.

Девочка была необычайно красивая. В её глазах играла какая-то искра, чудная искра. Она посмотрела на него и прикрикнула, ударив ладонью по его груди: "Догоняй!" – девочка развернулась и побежала.

Антерос бежал за ней, но не мог приблизиться. Расстояние между ними никак не уменьшалось.

Она обернулась и крикнула: "Давай скорей!"

Антерос заметил странное изменение в чертах её лица, словно она повзрослела лет на пять.

Антерос отвёл от девушки взгляд и понял, что они бегут по хвойному густому лесу.

"Ну и планетка."

Вдруг девушка скрылась за одним из деревьев. Антерос попытался её найти, бродя между ними.

– Теперь прятки, да? – спросил он.

– А вот... И нет! – раздался голос сзади, и девушка прыгнула на Антероса. Он упал от удара.

Антерос открыл глаза и понял, что лежит в снегу. Темнота леса сменилась яркой белизной.

– Тебе пора вставать, Антерос, – прозвучал женский голос.

К нему подошла та же рыжая девушка в зелёной куртке с мехом, но теперь она словно стала старше ещё на десять лет. Она наклонилась к нему:

– Ты справишься, ведь должна же я тебя увидеть при лучших обстоятельствах.

Она поцеловала его в щёку и убежала.

Антерос вскочил и увидел вокруг вновь болотно-зелёное поле, обрамлённое холмами вдали. Он аккуратно провёл пальцами по щеке.

"Это было приятней, чем коса под рёбрами."

Антерос увидел небольшое свечение и взгляделся. Свет исходил из-под двери, одиноко стоявшей в поле.

Он подошёл к ней. Ручки, даже петель не было. Просто деревянная полукруглая дверь. Юноша дотронулся до неё, и в небе тут же разразился гром. Звук невероятной силы, способный оглушить Антероса, возбудил в нём инстинкт, который заставил толкнуть дверь со всей силы.

Антерос упал. Дверь, казалось, испарилась.

Он открыл глаза и понял, что оказался в храме. Юноша встал. Всё выглядело странно знакомым, но он не был здесь никогда. Вокруг всё было исписано какими-то рисунками, но в полутьме ничего было не разобрать. Но всё же Антерос увидел большой окровавленный деревянный крест перед собой.

"Древнейшая легенда... Когда-то людей наказывали, вешая их на него. Но..."

– Один человек, – раздался чей-то голос. – Висел на нём. Именно на этом кресте. Ты знаешь его, Антерос. А ты бы смог?

Антерос вспомнил цитату одного из монахов: "И человек тот, представ пред лицом смерти, смотрел лишь в лицо Бога, и вера ему была опорой."

– Да, Антерос, – продолжил голос. – Попробуй, а когда надоест, можешь вернуться назад... – раздался непродолжительный смех. – Прогуляемся с тобой. Человек, висевший на нём, любил ходить. Но это не мешало ему летать.

Двенадцать мужчин разного возраста (от десятилетнего мальчика до столетнего старика) сидели, скрестив ноги, в кругу по возрастанию.

Царила странная атмосфера и совершенно необычно преломлялся свет, отчего казалось, что полностью белые стены переливаются разными удивительными сочетаниями красок.

Антерос был заморожен и просто стоял.

В центре круга сидящих возник слон. На его спину встал верблюд. А на голову верблюда приземлился откуда-то сверху белый голубь.

Холодный чёткий голос отрывистым эхом раздался вокруг:

"Всё совсем не так, как тебе сейчас кажется.

Ты видишь белое, ты видишь чёрное. Ты видишь горячее и холодное.

Но видишь ли ты центр? Однажды увидишь. А может, и уже.

Но зачем ты здесь? Чтобы покончить с кем-то или чем-то. Чтобы дать миру счастье и процветание.

Не иллюзия ли это...

Самые светлые люди хотели помочь другим. Дать им то, что они сами уже получили. И помочь им не потерять то, что те уже нашли. Они хотели объединять людей. Так было бы всем легче.

Конечно! Ведь сдвинуть камень проще с другими, чем в одиночку. А тушить огонь быстрее в несколько рук.

Но как интересен человеческий ум. Он любит разделять. Он и себя разделил. И людей разделил.

(за стенами строения начал звучать странный гул, усиливающийся с каждой секундой)

Так ты видишь это? Не странно ли, что единое становится множеством. А множество стремится стать единым.

Но...

Разве это так?

(гул стал очень сильным, словно исходит от чего-то совсем рядом)

Люди умные. И многого могут добиться. Что-то создать, придумать, сделать – всё возможно!

Но...

Не всё им объединять. Можно и разъединять.

И самое хорошее вдруг становится самым плохим. Абсолютное добро – абсолютным злом.

Но где этот абсолют, если он так изменчив?

Или нет?

Люди решили пойти дальше глупых рассуждений и отправились в самые глубины... Мироздания.

Они посмотрели на свою руку и увидели кожу.

Потом они взглянули на кожу и увидели живые клетки.

Рассмотрели клетки поближе и увидели молекулы.

(голос начал становиться громче)

Но что же дальше!?

Атом!

(голос стал ещё громче)

Но что же ещё дальше?

Пустота!

(гул стал ошеломляющим, а голос срывался безумным криком)

И что же делать теперь?!

То же что и всегда!

Разделить то, что уже есть!
Атом..."

Всё стало белым.

Второе действие

"Люди были словно боги. И человек был подобен ангелу, а ангелы видели лишь себе подобных, – звучал нежный женский голос. – Мир цвёл. Рай царил во Вселенной. Но свет не может быть без тьмы. И тьма должна быть, чтобы свет смог себя проявить. И пришёл день, когда спустилась ночь..."

Шёл сильный дождь в лесу.

Промокший и весь в грязи мальчик подросткового возраста бежал, держа в руке скомканный лист бумаги.

Постоянно поскользываясь и цепляясь за ветки и кусты, он стремился двигаться дальше. Иногда он сбавлял скорость, чтобы взглянуть на бумагу и оглядеться, а после изменить направление.

Поначалу мальчик старался держать лист под курткой (ведь два единственных кармана не закрывались), но постоянная необходимость использовать обе руки для сохранения равновесия не давала ему возможности придерживаться этой идеи, и бумага попадала под дождь. Тем не менее, к удивлению подростка, она хоть и намокала, но не рвалась, а информация, написанная на ней, не теряла своей читаемости.

С каждой новой встречей с труднопроходимыми зарослями его одежда и кожа получали всё больше порезов. Мальчик продолжал бежать, пока по его щекам стекали капли дождя вместе со слезами.

При мягком свете лампы женщина читала вслух большую старую книгу. Она сидела на стуле рядом с кроватью, в постели которой лежал семилетний ребёнок, закрыв глаза.

"И люди-боги, и люди-ангелы ушли из мира.

А снизошли демоны и покорили оставшихся простых людей. Вселенную окутала тьма. И казалось, что беспросветным стало существование, пока не возник крохотный луч света..."

Женщина закрыла книгу и посмотрела на мальчика. Сменив интонацию на более естественную, она продолжила рассказ:

"И этот лучик будет бродить и летать по нашей Вселенной, пока не найдёт того, кто готов будет принять его в своё сердце. Человек же этот, ведомый лучиком, отправится в последний великий путь. Путь, в конце которого он найдёт спасителя Вселенной – Ориона. И восстановится в мире баланс света и тьмы, – она погладила сына по руке и прошептала ему на ухо: – И быть может, это будешь ты..."

Подросток присел на упавшее дерево, решив отдышаться.

Он вновь раскрыл лист бумаги и какое-то время старательно изучал его, а потом то отводил взгляд в сторону леса, то закрывал глаза.

Он слушал птиц.

Точнее, только одну птицу. Она не пела, но и не горланила. Это было что-то среднее. Она словно звала к себе. Мальчик решил больше не оставаться на месте и пошёл прерывистым шагом, ориентируясь на птичий зов. Он останавливался, чтобы определить, усилился ли звук, но чаще всего тот оставался прежним – ни громче, ни тише.

В одну из таких остановок он услышал кое-что ещё.

Шелест листьев.

Сначала подросток воспринял его как игру ветра в августовском лесу. Но в момент, когда шелест затих, он заметил, что ветер продолжает носить листья в воздухе.

Мальчик замер, остановив дыхание.

Пары секунд ему было достаточно, чтобы понять, что он не один в этом дождливом лесу. Не пытаясь даже взглянуть на возможную угрозу, подросток ринулся бежать – если он не дышал, то чьё дыхание тогда он услышал...

Мальчик открыл глаза и спросил у мамы:

– Почему я?

– Не знаю. Но держи сердце открытым... Всегда, – она улыбнулась. – Люблю тебя.

Мама наклонилась и поцеловала его в лоб и, встав со стула, поправила одеяло.

– И я тебя, – сказал мальчик.

Женщина погасила лампу, уходя из комнаты, и, остановившись у двери, сказала:

– Спокойной ночи, Антерос!

– Спокойной ночи, мам!

Подросток бежал, не оглядываясь, как вдруг земля под его ногами пропала. Он летел вниз по склону вместе с потоками грязи и приземлился, сильно ударившись об грунт.

Мальчик потерял сознание.

Придя в себя, он лёг на спину, которую совсем не чувствовал.

Постаравшись глубоко вдохнуть, он приподнялся и сразу же онемел от страха.

Он увидел перед собой скалящего зубы волка.

Волк был в крови, половина его морды была ободрана до кости, а из пасти стекала пена.

Он также очнулся после падения лишь мгновения назад, но уже был готов напасть на жертву и стоял в атакующей позе.

Мальчик и волк смотрели друг другу в глаза.

Один из них был обречён умереть в этом лесу.

Чудух!!!

Вдруг раздался взрывной хлопок, и волк упал с пробитым черепом.

– Какого хрена ты здесь забыл?! – сразу после раздался голос в стороне.

Подросток повернул голову, приоткрыв рот. Там с охотничьим ружьём стоял парень в лесничьей потрёпанной одежде. Спаситель подошёл к потерявшему голос мальчику и, протянув руку, сказал:

– Леандр.

Антерос стоял и наблюдал, как Леандр разводит огонь в костре из веток. Они находились в весьма просторной, но в то же время и не очень большой пещере.

Вдруг внутри веток появился огонёк, который с каждым своим движением становился всё больше, пока не вырос до настоящего горячего пламени.

Леандр встал и, посмотрев на руку Антероса, спросил:

– Что это?

Антерос, взглянув на свою руку и вспомнив, что у него там что-то есть, развернул лист бумаги и показал товарищу. Леандр, прищурился глазами, рассматривал то, что было там изображено.

Спустя время он перевёл взгляд на Антероса и сказал:

– Ты на месте. Поздравляю!

– Что?

– Да, это прямо здесь, – Леандр повернул карту к Антеросу, – видишь этот холм, он находится прямо над пещерой.

– Где? – Антерос пытался понять, о чём именно говорит его собеседник, ведь карта была весьма необычной и представляла собой скопление своеобразных символов.

– Вот, – Леандр ткнул пальцем в бумагу.

– Это же просто две линии.

– Ну да. Две линии, образующие между собой угол в сорок пять градусов. Это охотничий символ. Он может значить всё что угодно в зависимости от того, к какой группе принадлежит охотник.

Антерос выглядел явно непонимающим и молчал.

– Так повелось. Порой охотники объединяются в группы, по разным причинам, но объединяются. На картах есть общие стандартные знаки, как эти, – он указал на некоторые символы на листе, – деревья, родники, а так все помечают сторожки лесников. Но также группы придумывают свои собственные символы для обозначения каких-нибудь мест, о которых никто кроме них не должен знать.

– Зачем?

– Потому что это тайна. Как, например, эта пещера. О ней знает только моя семья, – Леандр провёл рукой, как бы призывая Антероса оглядеться вокруг, а после поднёс ему карту почти к самому носу, – этим “уголком в сорок пять градусов” в папиной группе отмечают все холмы. Такими кривыми ромбами – норы зайцев. А вот эта буква “Т” – самая высокая сосна в округе. Ориентируясь по остальным знакам, можно понять, что этот уголок указывает именно на расположенный над нами холм. А “жёлтая точка”, в которую ты, видимо, хотел попасть изначально, находится внутри уголка и обозначает место, в котором мы сейчас и находимся – то есть пещеру.

Антерос молча смотрел на юного охотника, и тот произнёс:

– Ты так и не понял?

Леандр отвёл взгляд, а после, вновь посмотрев на подростка, вдруг осознал.

– Откуда у тебя эта карта?! – повысив голос, спросил он.

– Осталась от отца, – немного испугавшись от неожиданности, ответил Антерос.

– Где твой отец? – продолжал давить Леандр.

– Ушёл.

– Куда?

– К звёздам, – сказав это, Антерос будто успокоился и видел перед собой не угрозу, а простого парня более старшего возраста, которого ему удалось ошеломить.

– Ты идиот? – Леандр смутился. —К каким...

– Мама мне так сказала.

– Моя мама тоже ушла, но не к звёздам, а в мир иной. Это неважно... – юный охотник словно начал забываться, но сразу же вернулся к насущному вопросу с прежними эмоциями.

– Кем был твой отец?!

– Я не знаю.

– Как ты не знаешь?!

– Он ушёл, когда мне было четыре.

– Кем он был? Какая мне разница, когда он ушёл.

– Я не знаю.

– Ты совсем тупой? Разве ты не спрашивал у мамы...

– Она никогда толком не отвечала.

– Сумасшедшие, – произнёс Леандр и принялся ходить от стены к стене о чём-то думая.

– Возможно... Нет.

– Может быть мой отец был как-то связан с...

– Да! Точно, скорее всего, он был частью группы моего отца, поэтому он знает все их обозначения, – Леандр заулыбался и, остановившись, посмотрел на костёр, как вдруг спустя мгновения поднял взгляд к Антеросу и сказал: – Но о пещере откуда... Как долго ты ходишь по этой карте, я не видел тебя до этого в лесу.

– Потому что я здесь впервые.

– То есть хочешь сказать, что это невиданная удача, да? Когда эта карта оказалась у тебя? Почему именно сегодня – в самую неподходящую для прогулок погоду – ты решил отправиться в лес?

– Потому что только сегодня мама дала мне карту.

– Сегодня? С чего вдруг?

– У меня День Рождения.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Возникла небольшая пауза, которую нарушил Леандр, спокойно спросив:

– То есть этой твой подарок?

– Может быть. Мама сказала, что отец велел передать мне эту карту именно в сегодняшний день.

– Чудно! Это решило все проблемы. Теперь мы знаем, что наши отцы состояли в какой-то секте.

– С чего ты взял?

– Потому что только сектанты занимаются такой загадочной ерундой. Я всегда догадывался, что мой отец немного не того.

– Не говори так.

– Ты его не знаешь. Он хороший, но эти его... Завихи. Иногда они сбивают с толку.

Мальчики присели к костру, вытянув ноги, и грелись, суша параллельно одежду на себе.

Леандр продолжил разговор:

– У меня есть старший брат, правда, он трус и от этого выглядит глуповатым, но так-то он мозг нашей семьи. А ещё младшая сестрёнка, ей всего три. Но ничего, я её стена и покровитель. Мама сказала мне, когда та родилась, что я должен стать для сестры горой и надёжной опорой. Что ж, я не подведу их. Мне кажется, это единственные женщины в мире, которых я способен по-настоящему любить. Наверное, я умру холостым, – Леандр повернулся к Антеросу и спросил: – А ты чего? У тебя есть девушка?

– Нет.

– Ты что голубой?

– Нет! – Антерос возмущённо повернулся к собеседнику. – Как это связано вообще.

Леандр прищурился:

– У всех есть девушки.

– И у тебя?

– Наверное. По-крайней мере... Ну да пожалуй, есть.

– Просто я не идиот.

– Да, ведь ты гей.

– ... мне нечего сказать.

– Ещё бы.

Они сидели и смотрели на огонь в тишине.

Которую вновь нарушил Леандр:

– И что дальше?

– Не знаю.

– Больше нет ничего?

– В смысле информации?

– Да и в плане идей тоже неплохо бы.

– Нет. Ни того, ни другого.

– Ты голоден?

– Да.

– Значит в этом и проблема.

Леандр поднялся и ушёл в тёмный угол, где лежала какая-то грязная сумка, он вернулся от неё, держа в руке за уши мёртвого зайца.

– Ты его убил? – отсев от огня с раскрытыми глазами, спросил Антерос.

– Наверное, да. Сегодня до дождя успел, – обыденно произнёс Леандр.

– И...

– Да, это наш обед.

Леандр начал его разделывать. Антерос сначала старался казаться невозмутимым, но, увидев, как лезвие входит в тушку, зажмурился и вскоре выбежал из пещеры.

Дождь прекратился, и лес дышал свежестью, а капли дождя чудесно поблёскивали.

Антерос сел на камень у входа.

– Тебе придётся его съесть, иначе ты не дойдёшь до дома, – сказал Леандр, выйдя к мальчику спустя несколько минут.

– Это ужасно, – произнёс Антерос.

– Что ж питайся ветками тогда, – отрезал Леандр и ушёл обратно во внутрь.

Антерос сидел так неподвижно ещё пару часов.

Придя за это время в себя и решив размять онемевшие ноги, он зашёл в пещеру и увидел дремлющего Леандра, лежащего на шкуре, набитой ватой.

Антерос заметил неподалёку от огня миску с приготовленным ароматным мясом. Он не удержался и съел почти всё.

Мальчика сильно клонило в сон, и он прилёг к стене. Не успев задремать, он услышал слова Леандра:

– Так когда ты ел последний раз?

– Вчера вечером, – вяло ответил Антерос.

– Приляг, – сказал Леандр и встал, приглашая его на своё место. – У тебя есть час, потом выдвигаемся в город.

Послушавшись охотника, Антерос лёг на шкуру и сразу уснул.

Проснувшись спустя какое-то время, он лежал и чувствовал приятное спокойствие и расслабление, которое обычно приходит после дневного сна. Антерос разглядывал потолок, который был весь в трещинах и каких-то засечках. Что-то необычное он находил в их расположении и продолжал вглядываться.

Вдруг над ним подвисла голова зайца.

– Ууаоааа! – Антерос подпрыгнул, закрыв голову руками, и отбежал в сторону, часто дыша. – Чёрт!! Уах!

– Ппххпхахахахахаха, – смеялся Леандр, чуть освещаемый светом огня. – Ну ты и чудак, парень.

– Что ты? Фух... Ты идиот. Ох, – Антерос опёрся на колени и, отдышавшись, присел. – Я чуть не умер.

– Поверь мне, ты жив только благодаря ему, – Леандр продолжал смеяться.

– Если бы... Я бы смог продержаться до дома.

– Нет не смог бы. Ты бы скатился с первой же горки, как с того холма.

– Нет, я бы... Что? Так ты видел всё!?

Леандр улыбался:

– Может быть.

– Ты... Совсем конченный, – Антерос резко встал и направился к выходу из пещеры.

– Да сам-то ты кто? Обычно люди благодарят других, когда им спасают жизнь. Как минимум благодарят, когда их накормили, – говорил ему вслед Леандр. – Да пошёл ты!

Антерос ушёл, и, не понимая, с какой стати на него обижается Леандр, продолжал шагать, ни о чём особо не думая от усталости. Как вдруг его озарило.

Он бегом вернулся в пещеру.

– О! Ты всё-таки не заблудился, – произнёс Леандр, копающийся железным прутом в костре.

Антерос, ничего не отвечая, ходил, согнувшись, по пещере и рассматривал камни внизу. После он подошёл к Леандру и вынул нож из его ножен за поясом. Леандр сначала возмутился, но вскоре, смирившись, просто наблюдал с удивлением за Антеросом.

Тот начал, поглядывая на потолок пещеры, раскладывать камни на земле в каком-то хаотичном на первый взгляд порядке.

Следующим делом Антерос, продолжая поглядывать на потолок, начал высекать на каменном полу извилистые линии.

Леандр встал и, отойдя к стене, продолжал непонимающе наблюдать за ним.

Антерос остановился и выпрямился.

– И что это за хрень ты тут вытворяешь? – спросил негодуя Леандр.

– Не знаю, – спокойно ответил Антерос.

– Ты сумасшедший. Ты реальный кретин, парень.

Антерос, ничего не ответив, лишь смотрел загнипнотизированно в пламя костра.

– Как только мы вернёмся, я скажу отцу, чтобы тебя отвели к психиатру, – продолжал возмущаться Леандр с новой силой. – Чёрт! А что будет в следующий раз? Тебя сожрёт медведь! Вот что будет. И мне всё равно. Как вообще твоя мама...

– Точно, – тихо произнёс Антерос, совершенно не слушая товарища.

– Что!?

– У тебя же есть факел, да? – мальчик повернулся к охотнику. – Он же должен быть у такого, как ты, или он где-то здесь, в пещере.

– Зачем тебе факел?

– Просто дай мне... пожалуйста.

Леандр пристально посмотрел на Антероса и сказал:

– Ладно, видимо, он тебе и вправду нужен до смерти.

Юный охотник достал откуда-то из темноты небольшое факелище и вручил Антеросу. Тот сразу поднёс его к костру, и факел загорелся.

Антерос просто стоял смотрел на потолок в течение нескольких минут. У Леандра начали дёргаться уголки губ, пока единственным звуком в пещере был треск костра.

Вдруг, резко замахнувшись, Антерос бросил факел со всей силы в свободное от камней пространство на полу.

– Чёрт! – вскрикнул Леандр.

– Оооу!!! – отпрыгнул Антерос.

Всю пещеру охватило пламя и яркий свет.

Стены, потолок и пол словно менялись местами, в то время как точка притяжения и сила гравитации перемещались вместе с ними.

Антерос и Леандр потеряли всякое восприятие себя во времени и пространстве. Их охватывал жар, но в то же время они ощущали всё так, словно парят в чистейшем воздухе, вдыхая свежесть и становясь всё легче и легче. Мальчики находились на грани экстаза, словно откровение величайшей истины вот-вот должно было снизойти на них и объять всё их существо.

Но вот неожиданно всё закончилось, и ребята лежали на полу всё той же пещеры. Костёр потух, огня нигде не было, лишь влажные стены пещеры.

Переглянувшись, Антерос и Леандр одновременно инстинктивно взглянули на потолок и увидели небольшую щель, из которой исходил яркий свет.

Они встали и пошатнулись. Мальчиков штормило, как при сильной качке в море, их вестибулярный аппарат никак не мог определить, куда направлена гравитация.

Они потянулись к щели и шагнули вперёд, приблизившись к ней. Антерос взялся за левую сторону щели, а Леандр за правую. Они раздвинули каменные плиты, сделав щель значительно шире – так что теперь в неё можно было войти.

Мальчики сделали несколько шагов и, слегка согнувшись, вошли внутрь потолка.

Теперь они стояли более уверенно, словно стороны света наконец обрели своё фиксированное значение.

Над ними располагалась большая прямоугольная бездонная купель.

Вдоль золотых стен, украшенных барельефами и лазурными узорами, тянулись мраморные колонны. Пол же был из белого доломита.

В отсутствие любого источника света казалось, словно само золото освещает комнату.

Леандр, посмотрев на купель, спросил:

– Это вода?

Антерос встал прямо под ней и взгляделся. Это и вправду была вода глубокого синего цвета. Но, продолжая вглядываться, он вдруг увидел звёзды и... открытый космос.

Галактики двигались и менялись местами, туманности играли удивительными сочетаниями цветов – перед Антеросом открылся танец Вселенной.

Он стоял поражённый, пока его не оторвала от этого схватившая за локоть рука Леандра:

– Антерос, смотри... На стенах идут слова. Парами друг над другом. Одно перевернуто, одно нет.

– Леандр, дай мне минуту, – Антерос попробовал отмахнуться от товарища и вновь посмотрел наверх, но кроме купели с водой больше ничего не видел.

– Хватит уже пялиться, здесь какая-то чертовщина написана.

Антерос бросил взгляд на стены, но необычные надписи не привлекли его внимания, и он вернул взор наверх.

Так шло какое-то время: Леандр сверлил глазами надписи на стенах, а Антерос неподвижно смотрел в воду.

Он решил согнуть колени и подпрыгнуть, не отводя взгляда от купели, как вдруг оказался прямо в ней. Теперь, находясь под водой, он видел комнату с противоположной стороны и Леандра, испуганно бегающего вниз.

Сама комната теперь выглядела совершенно другой. Всё переливалось и искажалось, словно калейдоскоп, где центром преломления была водная гладь.

Перспектива всего, на что смотрел Антерос, становилась бесконечной, как при отражении зеркала в зеркале.

Антерос перевёл взгляд на стены. Их проекция стала наклонной, сплюсненной и также бесконечно множилась в даль. Он вглядывался в слова, которые теперь двигались и накладывались друг на друга, создавая полную неразбериху. Но некоторые буквы как будто не искажались совсем и замерли на месте.

Тут у Антероса возникло желание сделать вдох, но он не смог и только в этот момент осознал, что находится под водой. От паники он начал барахтаться, и вся комната под ним стала ужасно искажаться.

Интуитивно Антерос решил начать крутиться вокруг своей оси. Комната стала похожа на жутко дёргающийся омут от постоянно сменяющихся расширения и сжатия.

Антеросу слышались звенящие звуки. Словно речь мужчины, записанная на кассету, проигрывалась то в обратном направлении, то с искривлённой скоростью. Звон усиливался, но мальчик начинал различать какие-то слова, пока в одно мгновение не услышал нечто похожее на:

"Дню Луна, Ночи Звезда"

Вдруг Антероса ослепило. Было лишь очень яркое белое свечение, в центре которого плавно возникла утка, держащая в клюве большой лимон.

Антерос почувствовал жжение в щеке и очнулся. Над ним возникла ладонь, направляющаяся прямо к его лицу. Он закрылся руками и вскрикнул, но вместо удара услышал:

– Ты вырубился! Я отвернулся, а ты уже валяешься как труп.

– Я-я в порядке...

– Хрена с два! Не знаю, что это было. Но у меня, кажись, были глюки. Как будто ты пропал на какое-то мгновение. Просто – бух! Пусто. В комнате никого! Чёрт. Столько золота я даже во снах не видел. Антерос, давай валить из этого дома Зевса, пока ещё что-нибудь...

– Пойдём, – быстро произнёс Антерос, не дав договорить Леандру.

Ребята вышли в лес. Тучи рассеялись, и сквозь крону деревьев прорезались лучи уходящего солнца.

Антерос сказал:

– Странное место. Там что-то произошло.

– Я заметил, – Леандр сделал паузу. – Тебя вырубил.

– Нет, там что-то было. Я не могу вспомнить, как будто я тонул и...

– Похоже, у тебя обезвоживание, вот и всё. Пошли к озеру. Немного свернём с пути, но ты хотя бы попьёшь. Вся вода кончилась после обеда. Я думал, ты посильней. Но ладно, вода в озере пресная, напьёшься вдоволь.

Антерос молчал, хоть и понимал, что точно не обезвожен, но, с другой стороны, и сил сказать что-либо у него уже не было.

Придя к озеру, Леандр быстро скинул одежду и, забежав в воду, нырнул с головой. После позвал Антероса последовать его примеру, что тот и сделал.

Спустя полчаса мальчики сохли на песке, наблюдая за закатом над гладью озера.

– Знаешь, Антерос. Мы могли бы приходить сюда временами. Я-то, можно сказать, живу в этом лесу. Но ты точно не выглядишь лишним здесь.

Антерос пожал плечами.

– Жили на свету четыре расы. Условно было деление, но имело оно место, ведь так слово существует. Происходило же деление от пути, выбранного человеком, идущим ко свету и свет излучающим, – говорил, сидя на постаменте, монах средних лет. Перед ним ровными рядами сидело на полу со скрещенными ногами 20 ребят, для которых начался третий год практического курса обучения в школе Ордена Веры. Все они приходили сюда каждый вечер, за исключением понедельников, после занятий в средних классах стандартной школы. Для кого-то практика здесь была отдыхом, для кого-то призванием, для кого-то необходимостью, а для кого-то пустой тратой времени. Но монах продолжал свою речь:

– Одни звались Крийями. И постигали они энергию. Энергию жизни, энергию бытия, энергию внутри и снаружи, энергию Вселенной.

Другие звались Кармийцами. Действие было их основой, их целью и бесцельностью. Творили они добро и уничтожали зло. После отстранялись они от всех побуждений и помыслов, делая лишь то, что должны они сделать. И пока не сделано всё, что им предписано, не оставляли они усилий.

Третьи же были Бхатъями или Филийцами. Чувства, эмоции и преданность. А лишнее излишне...

И четвёртые – Гьяны. Постигали они совершенство разума, ума и интеллекта. Во всех формах познания. Знания и незнания. Бытия и небытия.

Чем дальше следовал человек по пути своему, тем ближе к свету он был. Но в то же время и окружающая его тьма росла с той же скоростью, как ни странно. И был соблазн у каждого –

заглянуть туда, во мрак. И последним испытанием на пути у каждого было – узреть истинную тьму, источая ослепляющий свет.

Век за веком всё больше людей достигали невероятных высот на духовном пути. И дети рождались, не видя больше тьмы. Но... – монах потёр ладони друг об друга, провёл ими по лицу, словно умываясь, и сделал медленный глубокий вдох, закрыв глаза и слегка подняв голову. После плавного выдоха он продолжил:

– В одну ночь окрасилась полная луна ало-красным, и пришло пророческое знамение. А наутро открылась всем просветлённым дорога – дорога в небеса. Но перед некоторыми простёрлась манящая тёмная бездна.

Кто-то тем утром поднялся к свету, кто-то спустился во тьму, а кто-то остался в миру.

Спустя дни люди, примкнувшие к тьме, стали возвращаться. И несли они с собой лишь тьму в этот мир. Противны им стали все идущие по духовному пути, и начали они их истреблять. Кто-то из мирских готов был пасть мучеником, а кто-то вставал сражаться. Так началась война. Неравная война между людьми света и людьми тьмы. Первые лишь постигали духовные горизонты, тогда как вторые, прозвали их Гнаны, уже были преисполнены на своём пути.

Неизвестно даже примерно, сколько шла эта война.

По одному из преданий, однажды всем выжившим людям вновь пришло пророчество. После него началось великое шествие к воде. Люди в разных частях Вселенной собирались на высоких утёсах пред морями, океанами, реками. Воспевали они гимны свету, любви, добру и миру. В течение трёх дней царили празднества и радость. А на утро четвёртого все снизошли в воду.

Так остались в мире физически обетованном лишь гнаны. Вселенная стала их "песочницей", а они всемогущими и всеведущими богами.

Но...

В то великое утро не все люди исполнили пророчество.

Было двое – парень и девушка, которые не верили в него, хоть и были его свидетелями. Они хотели продолжать праздник, продолжать жить, продолжать любить.

Возможно, ответственность и общество оказали бы на них воздействие, и они бы приняли пророчество и исполнение его. Но не только они противились смерти...

Последней ночью пара влюблённых ушла из деревни. Легенда гласит, что в момент, как после гуляний люди отошли ко сну, из леса, расположенного поблизости, раздалась странная мелодия. Никто не мог слышать её, кроме нашей пары, которая не спала той ночью. Выйдя из палатки, влюблённые последовали за мелодией, не находя её источника. Юноша и девушка были очарованы ей и ушли от людей и пророчества навсегда.

Так сохранился род человеческий. И спустя тысячелетия люди вновь заселили галактики, – монах замолчал и смотрел на учеников. Спустя пару минут он произнёс, взглянув на одного из них:

– Антерос, тебя явно что-то смущает. Ты всегда споришь со мной после занятий. Иногда между нами рождается истина, так дай же и другим её услышать.

Сначала Антерос не решался что-либо сказать, но вскоре всё же спросил:

– Почему эту легенду о конце и начале вы рассказываете реже всего? Почему вы постоянно уделяете внимание другим теориям?

– Потому что они более существенны, – спокойно ответил монах.

– Ну и что. Они более скучны, – начал заводиться Антерос.

– Они точны научно и точны доказательно, – твёрдо произнёс монах.

– Именно поэтому они и скучны. Почему мистичность и сказочность делает теорию простой легендой, достойной лишь редкого упоминания!? – разгорелся Антерос.

– Ты фанат Ориона, не все готовы так же верить в сказки. Обычно люди взрослеют, – вдруг раздался голос мальчика слева из ряда у стены.

– В этом и проблема! – прикрикнул Антерос в сторону мальчика.

– Ты просто не можешь понять простых умозаключений, поэтому продвигаешь этот бред, – наседали тот в ответ. – Конечно, проще поверить в волшебные флейты, чем в многовековую работу лучших учёных, рискующих жизнью перед лицом власти.

– Да какой риск. С чего ты взял, что эти учёные не выходцы академии гнан или не находятся под их ментальным влиянием!?

– Ты конченный фанатик!

– Стоооооп, – спокойно протянув это слово, остановил мальчиков монах. – Ты проиграл спор, Френтан. Молчанием ты можешь хотя бы оттянуть момент поражения, а оскорблением ты убиваешь себя моментально. Никто не знает, где правда. Мы лишь можем рассуждать и предполагать. Тем не менее я ещё не закончил рассказ.

– Это не имеет значения, мы уже слышали его от вас, – нахмуренно произнёс Френтан.

– Я повторяю легенды и теории, затем, что с каждым разом вы понимаете всё больше, – ответил ему монах и повернул голову к другому мальчику, – Антерос, я говорю о теориях чаще, чем о легендах, лишь потому что они длинней и сложнее для мысленного восприятия.

– Вот именно! Потому что они правильны, – продолжал стоять на своём Френтан. – Бесполезные легенды может понять даже пятилетний ребёнок, а...

– Не думал, что ты глупей ребёнка, Френтан, – перебил его монах.

– С чего... – мальчик не находил больше слов.

– Легенды просты для слуха, но это не значит, что их легко по-настоящему понять, – монах вновь посмотрел на Антероса, – и уж точно, более частым повторением нельзя добиться их лучшего понимания, в отличие от научных теорий. Поэтому я уделяю этому не так много времени.

– Ахг! – вскрикнул Френтан.

А Антерос лишь понимающе улыбнулся.

– А теперь я продолжу рассказ. Ведь сегодня я поведаю вам немного больше обычного, – сказал монах. – Человечество росло, любило и чувствовало. Тем временем на далёкой-далёкой планете восседали бессмертные гнаны. Своим единым разумом они могли воздействовать чуть ли не на каждый атом Вселенной. И воздействие это, противореча основам природы, несло в мир всё больше тьмы.

С каждым человеком, приносящим в мир свой свет, влияние гнан уменьшалось. С развитием человечества они больше не были всем и вся. Конечно, гнанам это было не по нраву. Но они всё ещё оставались властвующим разумом Вселенной и могли оказывать воздействие на сознание людей. И вот воцарилась проявленная власть гнан.

Людей со слабой волей и тёмным сознанием гнаны превращали в своих “наместников”, над которыми имели абсолютную власть. На остальных людей это влияние распространялось в разной степени: на кого-то менее интенсивно, на кого-то более, а кого-то и вовсе не задевало. Проявлялось это непосредственно через действия или же косвенно через затемнение сознания.

Гнаны основали свою академию на специальной планете. Туда попадали люди, в чей разум глубже всего могли проникнуть гнаны. Выходцы таких академий становились непосредственной властью.

Гнаны через своих марионеток – “наместников” и выпускников академии – проводили угнетающую тиранию, вытесняющую любые чувства из людей. Ведь чувства есть жизнь, а жизнь есть свет.

Столетия за столетиями это угнетение отражалось в генетике человека, что привело к полному уничтожению положительных чувств в людях. Мир печали, злобы и ненависти.

Так окутывала тьма человечество всё больше и больше.

Также, чтобы утолить свою интеллектуальную жажду, гнаны создавали «экспериментальные» планеты, которые сейчас мы называем чёрными. Планеты, на которых тотально домини-

ровали определённые чувства или желания. Агрессия и злость стала планетой войны и базой армии гнан. Похоть стала планетой разврата. Печаль – планетой депрессии и т. д. По сути, в то время все планеты были чёрными. Ведь на всех властвовала тьма и отсутствовал свет.

Но однажды в одном человеке зародилось чувство. Чувство надежды. Никто не знает, на что именно он надеялся, но это чувство в нём разожгло его же и в других. Со временем надежда у некоторых людей переросла в веру. Каждый верил во что-то своё, но верил.

И вот один человек вообразил то, что существует чувство, превосходящее все остальные. Со временем фантазия превратилась в непреклонную веру. Веру в чувство, способное овладеть человеком настолько, что тот будет готов отдать ради этого жизнь. Чувство, которое значительней жизни, значительней смерти. Чувство, связывающее всё во Вселенной и одновременно совершенно неуловимое – Любовь...

Монах замолчал, закрыв глаза, и тихо вдыхал воздух, пропитанный благовониями. После такой сакральной паузы он, оглядев учеников, продолжил:

– Духовная практика, которую в давние времена искатели прошлого смогли воссоздать из останков культуры древнейших времён, развивалась и адаптировалась. Она эволюционировала – всё больше записей и ценных артефактов удавалось находить, и всё больше людей начинало заниматься практикой и развивать её учение. Люди, достигшие наибольших высот в практике, становились учителями. Вокруг них собирались группы последователей и учеников. И однажды учителя крупнейших объединений решили собрать все накопленные знания, источники и реликвии в одном месте. После долгих поисков им открылась чудесной красоты планета – Ойкос.

Будто подарок судьбы, она оказалась сокровищницей архитектуры и духовной литературы древнейшего времени. Как позже выяснилось, в этом месте наши предки уже задолго до наших веков основали огромную библиотеку и обитель монахов четырёх основных путей. Так, спустя тысячи лет, здесь вновь возник монашеский орден. И назвался он орденом Веры, существующим и направляющим людей на светлый путь вот уже почти две тысячи лет.

– Расна, ты чё спишь? – шёпотом спросил Антерос, повернув голову к мальчику, сидящему с сильно сгорбленной спиной слева.

Расна Серн спал.

– Так мы с вами, ребята, пришли к духовной практике – с надеждой развить свою веру до такой степени, чтобы открыть в себе любовь. В вас есть надежда, раз вы здесь до сих пор. Сейчас мы укрепляем вашу веру, и придёт день, когда вера раскроется цветком любви.

– Учитель, – раздался оживлённый голос девочки, – но почему всё это не рассказывают в школе?

– А, дело в... – хотел было ответить монах, но не успел.

– И почему о планете под названием Ойкос нигде нет никакой информации?

– Герта... – ласково произнёс учитель, как бы пытаясь вернуть её к реальности.

– И почему вы это рассказываете нам только сейчас? – она уже подпрыгивала на месте, а голос звучал с искренним возбуждением.

Монах молчал, а Герта сверлила его широкими от ненасытного любопытства глазами.

Учитель сделал медленный вдох и сказал:

– Потому что это доступно не всем.

– Что именно? – тут же выпалила Герта.

– Всё.

– Но... – девочка цеплялась взглядом за возможность услышать хоть какой-то более конкретный ответ.

– Герта, подумай об этом сама, – чётко произнёс монах.

– А... – она собиралась уже сказать что-то ещё, но так ничего и не произнесла.

– А теперь, мои юные садхаки, помедитируем, – бодро и громко сказал учитель, словно окончательно уйдя от прошлого диалога, и соединил две ладони вместе, – свободно. Можете подумать об услышанном, можете подумать о чём-то другом, можете ни о чём не думать. Ом.

Антерос с Расной шли в куртках по осенней улице, возвращаясь домой после занятий. Расна устало что-то пытался донести до Антероса:

– Я слышал это уже тысячу раз. Сон тоже важен, тем более...

– Вот именно, что сегодня учитель добавил что-то новое, – противостоял ему Антерос.

– Что же? – спросил Расна, приподняв брови.

– То, как был создан орден.

– Фхф, – Расна сделал кислое лицо.

– И о планете ордена, – Антерос продолжал пытаться своей интонацией как-то расшевелить друга. – Представляешь, есть планета, на которой живут...

– Одни монахи, а вся она просто набита всякими книгами до отвала, – говорил Расна, словно это был очевидный факт. – Да, я знаю.

– Да откуда? – не выдержал Антерос.

– Родители мне толдычат об этом с рождения.

– Тогда зачем тебе вообще посещать ашрам?

– Глупый вопрос.

– Ну да, не очень логично, – Антерос успокоился, но вновь задал вопрос другу. – Расна, а ты бы хотел увидеть дорогу в небеса и пройти по ней, как когда-то наши далёкие предки?

Расна в ответ лишь сонно посмотрел на Антероса и слегка улыбнулся тонкими губами.

Смеркалось. Ребята шли дальше и завернули в хлебную лавку. Они съели по булочке и пили чай, сидя за высокой столешницей у окна.

– Я не понимаю, – начал Антерос. – Почему, если духовная практика, так всемогуща, ей занимается так мало людей? И вообще, зачем люди ещё чем-то занимаются, если можно стать сверхчеловеком и добиться чего-угодно, преисполнившись в ней.

– Потому что они не верят в это, – как бы невзначай между глотками чая ответил Расна.

– Они не верят в практику, они не верят в веру, они не верят в любовь.

– А знаешь. Меня это как-то смущает.

– Что?

– Всё это. Я не понимаю. Это как-то слишком прямолинейно. Почему я должен обязательно верить в то, что я смогу полюбить, чтобы полюбить. Почему... – Антерос не знал, как выразить то, что хотел узнать, но пытался найти ответ в глазах друга, который молчал. Расна допил чай и смотрел в окно.

– Ты не сможешь сознательно утверждать, веришь ты или не веришь, – наконец произнёс он. – Это неизмеримо и ненаблюдаемо. Поэтому ты можешь полюбить, даже ни разу не подумав об этом. Вера внутри. Эти «ступени» духовной практики на самом деле просто условности. Ты никогда не поймёшь, на какой стадии ты находишься и на какую переходишь, даже великие гуру не способны этого сказать.

– Тогда какой в этом смысл? – Антерос продолжал пытаться выволить истину из своего друга, доверяя ему всю свою душу.

– Смысл в том, чтобы тьма тебя не съела, – Расна ткнул в смящённого Антероса пальцем и улыбнулся. – Это помогает нам не сбиться с пути. Мама говорит мне, что тьма забирает у тебя надежду и сталкивается в разрушении с верой. Поэтому любовь не может расцвести на такой зыбкой почве. Нужен твёрдый грунт, – он постучал себя по тазу. – И мы защищаемся от тьмы, двигаясь к свету. Поэтому мы медитируем, поэтому мы выполняем практики, поэтому мы ходим в ашрам.

– Парень, – вдруг раздался голос женщины-пекаря сзади из-за прилавка, – ты говоришь, словно проповедник у алтаря, а выглядишь так, будто с утра у мамы молоко сосал.

– Мудрость определяется не возрастом, а поступками, – спокойно повернул к ней голову Расна. – Я мог бы сказать, что ваши булочки просто феноменальны, но вы слишком стары для этого.

– Что ты... – вырвалось у женщины.

– Ну и внешность тоже обманчива, – закончил Расна.

Пекарь молчала, приоткрыв рот.

Антерос дёрнул Расну за предплечье и, вставая, тихо сказал:

– Ну всё, идём.

– Да кто ты такой, парень? – громко спросила пекарь.

– Ант... – начал было говорить вставший со стула мальчик, но друг перебил твёрдым и чистым голосом.

– Я - Расна Серн, – он встал следом за Антеросом, и мальчики пошли к выходу.

– Так такой, как ты, станет монахом ордена? – возмущённо спросила пекарь им вслед.

– Никогда, – спокойно ответил Расна.

Мальчики в тишине дошли до остановки и сели в автобус при свете фонарей, ведь ночь уже спустилась на город. Расна сидел с закрытыми глазами.

– Разве любовь не живёт изначально в нас? – нарушил молчание Антерос, понимая, что совсем скоро они расстанутся с другом, разойдясь по домам, и он желал услышать хоть какие-то слова, которые могли бы успокоить его.

– Возможно, – размеренно ответил Расна, – но это не значит, что она обязательно проснётся.

– Так почему же она тогда спит? – Антерос уже не мог спокойно сидеть.

– Ты глухой, что ли? – Расна тоже больше не выдерживал. – Антерос, почему спал на лекции я, а ничего не услышал ты? Таково воздействие гнан. К счастью, мы живём на относительно свободной планете, и до нас достаёт лишь мизерная часть их влияния. Тем не менее генетике не так просто перестроиться, ведь наши предки угнетались намного серьёзней, чем люди сейчас.

– Это глупо, – Антерос отвернулся в окно.

– Нет. Это ты глуп, – отрезал Расна.

– Рас... – Антерос отчаянно посмотрел на друга.

– Ладно, забей, – спокойно сказал Расна. – Вот ты опять поднимаешь трясину со дна озера и делаешь из него болото.

– Выслушай меня в последний раз, – Антерос повернулся на сиденье в сторону Расны и, жестикулируя руками, начал: – Я понимаю, что орден не утверждает вероятность существования Бога как совершенную. Но тем не менее всё учение так или иначе возводит в абсолют Бога или Любовь. Так скажи мне, каким образом порождение тьмы может блокировать исходный источник мироздания?

– Чтобы лишь достойные могли коснуться его. Чтобы чистота этого источника никогда не могла быть загрязнена. Чтобы, – Расна встал с сиденья и двинулся в сторону водителя меж сидений, Антерос последовал за ним. Не оборачиваясь, Расна продолжил, – чтобы душа, развиваясь и стремясь к высшему, в итоге достигла освобождения и растворилась в этом абсолюте.

Автобус остановился, Расна отдал монеты водителю, двери открылись, и мальчик вышел на улицу, но перед тем, как уйти, он посмотрел на Антероса, выглядевшего потерянным, и, ощутив укол совести, наконец сказал ему:

– Вся реальность – порождение тьмы, и твои мысли тоже. Поэтому мы ищем свет, чтобы увидеть мир неискажённым и в нём настоящий источник творения.

Антерос и Леандр сидели на берегу озера и обсыхали после купания. Погода была ясная, и солнце их приятно согревало.

– А вообще в каком ты классе? – спросил Леандр.

– Пойду в восьмой, – немного с нежеланием ответил Антерос.

– Значит, я старше тебя на два года. Знаешь, по разговору так и не скажешь. Хотя отправиться в лес с картой, которую ты не понимаешь, в дождь и даже без ножа... Мог бы только кретин, – сказал это с улыбкой Леандр.

– Так ты убиваешь их? – вдруг задал вопрос Антерос.

– Зверей?

– Да, животных. Скажи, это *твой* выбор?

– О чём ты?

– Твой отец – охотник.

– А, ты в этом плане... Да, это мой выбор, – твёрдо сказал Леандр. – Отец никогда не заставлял меня это делать. От первого похода с ним в лес до первого убитого мной оленя. Он никогда не навязывал мне что-то. Просто показывал – молча. Наверное, это можно назвать примером, – парень разглаживал песок рукой. – Я смотрел и хотел так же. Точнее, я даже не представлял, что может быть как-то иначе. Я видел свой путь и шёл по нему.

Антерос хотел было открыть рот, но Леандр опередил его:

– И я не могу представить себя без этого.

– Ясно. Я понял, – сказал Антерос, решив больше не поднимать эту тему.

– Ну а ты-то сам. Ты явно не тот, кто просиживает зад за столом.

– Я занимаюсь в школе Ордена Веры после школы.

– Ааа... То есть всё-таки просиживаешь зад, – ухмыльнулся, откинувшись назад, Леандр.

– Ни фига, – взбунтовался Антерос. – Во-первых, медитация – это очень глубокий внутренний процесс. Тебе бы стоило попробовать.

– Обойдусь.

– Во-вторых, медитации предшествуют трудные, порой невыносимые тренировки.

– Типа вы делаете то, с чем я бы никогда в лесу не столкнулся, да? Попробуй просто...

Антерос не дал ему закончить:

– Вытяжения, прогибы, силовая работа, боевые искусства.

– Чушь.

– Бег. Ты хоть раз в жизни бегал 20 километров без остановки?

– Я пробежал 50, когда отстал от папы после ночной рыбалки, – Леандр говорил это, сверля взглядом собеседника. – Он вернулся на мотоцикле, а мне пришлось бежать.

– Он оставил тебя одного? – посмотрев из-под бровей, спросил Антерос.

– Да. И я запомнил это навсегда, – Леандр вновь откинулся назад и смотрел на озеро.

– Тем не менее ты можешь себе представить, как это трудно – сидеть полдня, не выспавшись, на глупых, бесполезных уроках, а потом голодным вкалывать на тренировках?

– Я всё лето встаю за час до рассвета, – Леандр сделал паузу и повернулся к Антеросу.

– Ты когда-нибудь проводил 3 дня без еды?

– ... – Антерос посмотрел на друга. – Каков шанс, что ты выдумываешь все эти свои истории?

– 50/50, – бодро ответил охотник. – Если бы у моего отца не было чл...

– Он был бы мамой, да, – перебил его младший товарищ.

– Поэтому всё возможно, Антерос.

– А во что ты веришь? – сменил он тему.

– В себя, – ответил Леандр.

– В смысле?

– Отец сказал мне однажды – верь в себя, и никто тебя не сломит. Вот я и верю. Пока вроде цел. Хотя, возможно, я услышал это где-то в другом месте, но неважно, – Леандр задумался и начал говорить так, словно его мыслям наконец открылась дверь на свободу, – странное это слово – вера. Последователи ордена верят в просветление и освобождение. Кто-то верит в Бога. Кто-то в дьявола. Кто-то вообще ни во что не верит. Точнее, верит в своё неверие. А я вот верю в себя. Себя-то я хотя бы вижу и чувствую, и этого мне достаточно.

– Опасно, – произнёс Антерос, вспомнив, что монахи часто используют такое слово, – ты же можешь и в этом усомниться.

– Иногда я думаю об этом. Что такое “я”? И вдруг начинаю теряться, словно всё рушится, – Леандр нахмурился. – А потом вспоминаю слова отца, и всё встаёт на свои места, – он улыбнулся.

– Да.

– А ты во что веришь? В Бога, видимо, хотя нет. Дай угадаю... – охотник вглядывался в товарища. – Ты веришь в сказки, в какую-нибудь легенду, да?

– Я не знаю, – Антерос засмутился и посмотрел в небо. По нему ясному и голубому плыли мягкие белые облака. – Я верю, мечтаю, что когда-нибудь полюблю. Встречу девушку. Ту самую – идеальную. С которой у нас одна судьба, – мальчик сделал паузу и вдохнул воздух. – А так... Мама мне всегда говорит: “Верь своему сердцу и ничему больше”.

– Типа следовать зову сердца?

– Мне кажется, я им и являюсь, – Антерос поджал к себе ноги и обнял их. – Ну... в плане того, что ведь мы единое целое. Глупо разделять меня, тело, разум, сердце. Это сложно, я не знаю.

– С ума так сойти можно, вот что. О! Смотри!

Леандр обернулся и указал пальцем в лес.

– Лисы, – сказал он шёпотом.

Антерос тоже повернулся и вгляделся.

В зарослях кустов спаривались рыжие лис с лисицей.

Мальчики вернули взгляд к озеру.

– Антерос, мне нравится одна девочка в школе, – начал Леандр, – она такая, ну, красивая, в общем. И формы у неё не простые. Такие... – он не мог подобрать слов и помогал себе руками, изображая в воздухе фигуру девушки. – Я пару дней назад подошёл к ней, и вроде как она даже предложила погулять тем же вечером... А как я пойду, если мне на охоту надо!? – вдруг повысил он свой голос. – Я же не могу вот так просто – взять и пропустить.

– Почему?

– Как почему? Ты дурак? Тогда же всё нарушится – вся экосистема. Вот смотри, – охотник начал на пальцах, в прямом смысле слова, объяснять всё собеседнику, – я не приду в лес, и вся-вся пищевая цепочка волку под хвост. Ведь продолжит бегать меж этих кустов пара лишних зайцев, оленей или того хуже – барсуков. Они будут плодиться, их численность расти в геометрической прогрессии – никаких деревьев, никакой травы в лесу не останется. А потом звери начнут выбегать в город, и что дальше? Дальше хаос, Антерос, – Леандр приблизился к нему лицом, говоря это.

– ... – тот молчал.

– А теперь скажи мне, что я должен сделать, м? С одной стороны моя совершенно естественная потребность к охоте и долг перед лесом, а с другой моя совершенно естественная потребность в продолжении своего рода и долг перед обществом. Это безумие! – Леандр всплеснул руками и через паузу, отдышавшись, продолжил. – Ну я и предложил Лесли погулять по лесу, только я буду одет не совсем нарядно и с ружьём на плече. Её это смутило немного, и вроде как мы решили встретиться в какой-нибудь другой день. Но парень, который подслушал наш разговор, сказал, будто она меня отшила. Хрен знает. Вот то ли дело Элеанора... – охот-

ник набирал в ладонь горсть песка и наблюдал, как тот струится обратно. – Она хоть и старше меня на четыре года, но она бы точно не отказалась поохотиться со мной.

– Как... – непонимающе посмотрел на него Антерос.

– Моя школа совмещена с колледжем. Она третьекурсница.

– А...

– Вот только как мне подойти к ней. Ведь...

Леандр продолжал что-то говорить, но Антерос уже не слушал. Он думал: “Одна нравится лишь из-за тела, другая и вовсе... Лишь бы только сноситься. Это не любовь. Как так можно? Вот так люди и начинают “встречаться”. Только трахаются, да смотрят на зад друг друга и ещё на других поглядывают. А потом женятся и ненавидят друг друга. И когда потом расходятся, все называют “это” угасшей любовью. Придурки тупые. Как любовь может угаснуть? И я сижу сейчас рядом с...”

– И что же мне делать, Антерос? – вырвал его из мыслей Леандр.

– Не знаю, верь в себя.

– Точно! Но...

Леандр продолжал о чём-то взволнованно говорить, а Антерос вновь ушёл в себя.

“И люди называют любовь лишь химическим процессом, игрой гормонов. Полный бред. То, что сейчас происходит с Леандром, – вот игра гормонов. А любовь – это... Это всё. Когда ты живёшь только ради любимого человека. Когда ты и она – и есть любовь, и ничего больше не нужно. Да... Это так прекрасно. Когда же мы встретимся с тобой...”

– Я знаю! – вновь Леандр вырвал Антероса из мечтаний. – Я спрошу у Томми – это двоюродный брат Элеаноры – где она живёт. И приду прямо к ней. В охотничьей одежде, с ружьём наперевес и приглашу её сразу же. Я знаю, у неё точно есть одежда для леса. По грибы там, по цветы. Элеанора точно должна любить лес, она ведь... А нет, это Лесли травница. Ну и ладно.

– И не брей бороду, – добавил Антерос. – Ты так за её ровесника сойдёшь.

– Антерос, ты прав. Ну всё. Хватит расслаивать. Сегодня же узнаю её адрес. Скорей!

Сказав это, Леандр вскочил и быстро собрал свои вещи. Антерос старался поспеть за ним, но охотник уже убежал в лес. Смирившись, Антерос спокойно в задумчивости последовал за ним.

Вдруг стало темно. Антерос остановился на опушке и обернулся к озеру. Солнце скрылось за облаками, и лишь один луч света пробивался на водную гладь. Взгляд Антероса был прикован к маленькому утёнку, плывущему в центре озера и подсвеченному этим лучом. Пушистому серому утёнку с красным яблоком в клюве...

Антерос и Расна изучали в кабинете отца Расны какую-то книгу. Была ночь, и кабинет освещался мягким светом свечей. Вдоль стен стояли деревянные книжные шкафы, а в центре у закрытого шторами окна располагался рабочий стол, рядом с которым и находились мальчики. Вокруг было разбросано беспорядочно много старых книг.

– Антерос, ты уверен, что именно эти слова видел там на стене? – спросил Расна.

– Не знаю, но, когда я записывал их... – Антерос замялся. – Они выглядят так. Я чувствую, что фраза именно такая.

Вдруг открылась дверь, и показалась голова отца Расны.

– Ух ты... – произнёс отец. – Зачем же всё-таки вы всё так перерыли?

– Всё совершенно безуспешно, – бросил взгляд на него Расна и продолжил листать страницы. – Есть какие-то намёки в древнейших словарях. Но точных совпадений нет.

– Совсем, – сказал Антерос, разведя руками.

– Так вам нужно что-то перевести? – отец зашёл внутрь. – Мой кабинет имеет не такое уж большое собрание словарей, но если бы вы обозначили, что именно вам нужно перевести, я бы попробовал что-нибудь придумать.

– Вот, – Расна протянул ему листочек с записанной от руки на нём фразой:

"Dio se prosetto ferre li birre toso"

– Вы бы никогда не перевели это, – уверенно и твёрдо сказал отец. – Вам нужна моя помощь?

– Да, – одновременно ответили немного обескураженные ребята.

– Я ничем не могу вам помочь.

Мальчики молчали.

– Извините, ребята. Видимо, это лично ваша игра, и вам в ней выигрывать, – произнёс отец и развернулся, направившись к двери ровными шагами. Он вышел, но перед тем как закрыть дверь, ещё раз высунул голову и, улыбнувшись, подмигнул мальчикам.

– Ты знаешь, куда нам нужно отправиться, Антерос? – сказал Расна через несколько секунд молчания. – К Луиджи Стольдо.

– В пиццерию к дяде Луиджи? – непонимающе спросил Антерос.

– Именно.

Следующим днём, пасмурным и хмурым днём, Антерос и Расна шли в пиццерию. Дойдя до двух круглых столиков, стоящих у входа в заведение, они вошли внутрь.

– О! В такой противный день ничто не согреет так же хорошо, как это может сделать чашечка кофе с кусочком свежего торта, – быстро, с радостной интонацией проговорил это невысокий мужчина лет шестидесяти, стоящий за прилавком. – Или же мои юные друзья желают съесть огромную...

– Мы не голодные, дядя Луиджи, – перебил его Антерос.

– Привет, Антерос, что вы тогда здесь делаете? – спросил пекарь.

– Мы хотим перевести кое-какие слова, дядя Луиджи, – ответил Расна. – Мы знаем – вы единственный, кто способен на это.

– Привет, Расна, показывайте тогда, раз это единственное, что вам надо от меня сегодня, – Луиджи взглянул на листочек, который ему протянул Расна Серн, и спросил, понизив голос: – Где ты взял эти слова, мальчик?

– Извините, дядя Луи, но это тайна, – быстро ответил Расна.

– Вот как. А может, мне необходимо знать первоисточник, чтобы точно перевести это, – пекарь выглядел взволнованным.

– Луиджи, не юли, – сказал Расна, приблизившись к нему. – Что это значит?

– Включите свет, чтобы увидеть что-то. Это нельзя перевести, – протараторил Луиджи в ответ и, развернувшись, быстро ушёл на кухню.

Мальчики, переглянувшись, последовали за ним в небольшую комнату с большой печью.

– Дядя Луиджи! – одновременно крикнули ребята.

Луиджи сидел и ел пищу.

– Что? Если в комнате темно – включите свет – станет светло, – сказал он это, жуя кусок. – Наши глаза не видят в темноте, – пекарь поднёс ладонь к своим глазам, – только если не привыкнут к ней.

Луиджи продолжил есть, а мальчики настойчиво смотрели на него в упор.

– Ну что непонятного в этом?! – не выдержал пекарь.

– Дядя Луиджи, не держи нас за дураков, – наседали на него Расна. – Что значит Dio se pross...

– Нет, нет, нет, нет. С меня хватит! – Луиджи резко встал и активно жестикулировал, говоря это. – Dio se, dio se. Мне так никто и не объяснил, какого чёрта тогда произошло! О, Господи! – он вздыхал, его настроение менялось с каждой фразой, от злости до отчаяния, от

раздражения до печали, пока он ходил по кухне. Но вот он остановился и спросил неожиданно спокойно: – Что вас привело к этому, ребята?

– Дядя Луиджи Стольдо, пожалуйста, – произнёс Расна.

– Пусть твой друг ждёт нас тут, – серьёзно сказал Луиджи.

– Скажи сам ему это! – возмутился Расна.

– Так! Ладно. Антерос, подожди нас здесь, – сказал всё же Луиджи, посмотрев на мальчика.

Луиджи и Расна ушли друг за другом в коморку, служившую спальней для пекаря. Антерос смиренно стоял и ждал.

Спустя какое-то время Расна вышел один с очень напряжённым взглядом и широко раскрытыми глазами. Из-за открытой двери коморки шёл чёрный дым, тяжело пахнувший очень старыми благовониями. Антерос попробовал туда заглянуть. Хоть Расна и одёрнул его тут же, он всё же увидел, что вся комната была окутана этим дымом.

У Расны пошла кровь из носа, он взял за руку Антероса и быстро вывел из пиццерии. Они шли быстро по улице, не обращая внимания ни на что кругом. Одной рукой Расна держал потерянного Антероса за локоть, а другой останавливал кровь.

Он завернул в переулочек, дёрнув друга так, что тот потерял равновесие и чуть не упал. Мальчики стояли смотрели друг на друга. Расна смертельно серьёзно, Антерос непонимающе испуганно.

– Значит так, Антерос, – начал Расна. – Луиджи – единственный живой наследник древнейшей, возможно даже самой древней, религиозно-мистической логи. Поэтому он в совершенстве, как никто другой в этом мире, знает язык, на котором распространялось их учение. Язык, на котором и написана фраза, увиденная тобой, – парень взял паузу. – Удивительно, да, как нам повезло, что Луиджи оказался именно в нашей системе, именно на нашей планете, именно в нашем городе и именно с моим отцом они знакомы со студенческих времён.

– Д-да, – еле сказал Антерос.

– Нет, Антерос. Это совершенно не удивительно, – тут же сказал Расна. – Это произошло, потому что должно было произойти, вот и всё. И Луиджи открыл мне таинство, которое никто, кроме членов логи, не должен видеть. Теперь я член логи и единственный наследник...

Мальчики молчали. Антерос просто ничего не мог ответить, а Расна словно осознавал только что сказанное.

– Луиджи сказал мне, что значит твоя фраза, – Расна поднял взгляд. – Я не знаю, кто твой отец, Антерос. Не знаю, кто ты такой вообще. И я не имею ни малейшего права, раскрывая значение этих слов, пренебрегать данной мной только что клятвой и духовным законом, существующим тысячи лет. Но я знаю, что ты мой друг. Я верю тебе. И... Прежде чем я скажу тебе, что значит фраза, пообещай мне, что никогда не отступишься от своего пути. Чтобы ни произошло, сделай то, что ты должен сделать. Просто... Пообещай, что справишься.

Антерос молча вытянул руку с мизинцем, и они закрепили свои пальцы.

– Начало будет дано сладостью и мягкостью...

– Как тебе вообще пришло в голову сломать стол отца!?! – возмущённо спросил Расна. Он, Леандр и Антерос двигались сквозь чащу леса.

– У меня не было ключа от выдвижного ящика, – ответил спокойно Леандр.

– А где ключ ты не знал? – спросил его Антерос.

– Знал, – произнёс охотник.

– Так... – Антерос не мог понять логики в поступке друга.

– Я не подумал об этом, – сказал, отмахнувшись, Леандр.

- Но почему ты просто не попросил отца его открыть? – сразу же спросил Расна.
- Он бы не разрешил, это же очевидно, – ответил Леандр, перешагивая через упавшее дерево.
- Ты бы попробовал хотя бы, – произнёс Расна, следуя за ним.
- Тогда, если бы он дал отказ, то после того, как я сломал бы стол, он сразу же подумал на меня, – пытался донести Леандр смысл своих действий до Расны.
- А сейчас он думает иначе? – спросил тот.
- Это уже неважно, ведь рисунок у нас, – сказал охотник, подняв держащий в руке лист бумаги.
- Мне просто интересно, – говорил Расна, убирая паутину со лба, – как ты сломал дубовый стол?
- Топором.
- Расна с Антеросом переглянулись, подняв брови.
- Мальчики шли дальше сквозь заросли леса.
- На карте лес и какие-то каракули, как ты понял, что нам нужно к озеру? – спросил Расна у Леандра. Тот улыбнулся, приподнял лист с нарисованными на нём условными обозначениями и изогнутыми линиями к лицу Расны и произнёс:
- Это не лес. Это и есть озеро.
- То есть... – начал догадываться Расна.
- Придётся поплавать, ты же умеешь? – спросил Леандр, повернувшись к товарищу.
- Приходилось... – сказал Расна, отведя взгляд.
- Мальчики, мокрые от жары, шли уже несколько часов, пробираясь через колючие ветки, взбираясь на песчаные холмы и отбиваясь от насекомых. Леандр был на взводе и выпытывал из компаньонов ответ на волнующий его вопрос:
- Dio se prosetto ferre li birre tozzo. Какого чёрта!?! Неужели из недр планеты восстанут предки твоей конченной лужи из-за того, что вы скажете мне, как переводятся эти слова.
- Нет, никто не подымется, – сказал Расна, пытаясь собраться с мыслями с плывущей от перегрева головой. – Вообще, я могу тебе это сказать, ведь ты вроде как связан с нами узами дружбы и спутничества в этом деле.
- И ты не скажешь, потому что я слишком туп, да? – накинулся на него Леандр.
- Ну, я бы сказал... – Расна совершенно не знал, как выкрутиться.
- Ты испортишь смысл фразы. Исковеркаешь и... – попытался помочь ему Антерос, готовый провалиться в сон от усталости в любой момент.
- Прежде всего ты будешь ржать над ней весь день, – закончил Расна.
- Ну и над нами тоже, – добавил Антерос.
- Да пошли вы! – вспылил Леандр. – Это совершенно нечестно.
- Это справедливо по отношению к мудрости наших предков и нашей психике, – сказал Расна, споткнувшись о корень.
- А! Словно она у вас есть, – отыграл Леандр. – Мне кажется, я один нормальный здесь.
- Не волнуйся, ты сильно ошибаешься, – сказал Антерос.
- Тц, это бесполезно. Ну и не говорите, – смирился охотник. – Хоть в своём уме и светлой памяти останусь.
- Расслабься уже, ты обречён... – произнёс Расна. – Как и мы, впрочем.
- И всё-таки, как-то говоря, что эта фраза нелепа, мне не по себе, – вдруг на Антероса нахлынуло желание говорить. – Словно что-то очень важное в ней. Будто ответ прямо внутри меня, даже нет... Она сама живёт внутри меня.
- Она не нелепа, она иронична, – сказал Расна.
- Да что же это за фраза такая!?! – сорвался на крик Леандр.
- Не бушуй. Когда-нибудь мы расскажем тебе, – многозначительно ответил Расна.

Ребята двигались дальше, еле волооча ноги.

– Леандр, – произнёс спустя некоторое время Антерос.

– А?

– Разве это не то озеро, на котором мы обычно бываем?

– То самое.

– Так почему мы так долго идём?

– А что, ты устал?

– Немного.

– Слабак.

– Расна скоро отключится, – Антерос обернулся на друга, с трудом идущего сзади.

– Мы дали небольшого крюка.

– В смысле?

– Я пару раз перепутал поворот.

– Как?! Ты же каждый день здесь.

– Слушай, мало того что вы не хотите отвечать на мои вопросы, так ещё и выперли меня из дома в такую жару. Чего вам надо ещё?

– Эй, это вода? – спросил, шурясь вдаль, младший мальчик.

– Это либо вода, либо у тебя глюки, Антерос.

– Водаааа!!! – прокричал Антерос и кинулся к озеру.

– О, точно вода, – произнёс Леандр и в этот момент почувствовал удар в плечо от пробежавшего мимо Расны. – Всё-таки я угадал, в какую сторону идти...

Леандр и Антерос плескались в озере, а Расна вдоволь напился воды и лежал в тени камышей. Придя наконец в себя от перегрева и перекусив бутербродами, мальчики начали возиться с картой, а после пришли к общему мнению о том, что нужно искать что-то, чтобы то ни было, прямо в озере.

Сначала ребята обшаривали дно на мели, а после Леандр с Антеросом заплывали всё дальше и ныряли всё глубже в своих попытках что-нибудь отыскать. Расна же копался в камышах и ближайших кустах, сказав, что ему нельзя нырять из-за боли в ушах.

В итоге, найдя за всё время лишь несколько старых монет и выброшенную кем-то хорошую бамбуковую удочку (которую Антерос забрал себе, сказав, что повесит на стену в комнате как символ совместных поисков), мальчики отдыхали на песке, жуя собранные в лесу ягоды.

Расна лежал на покрывале сбоку, закинув руки за голову, и смотрел на небо. Леандр сидел посередине. А Антерос, поджав под себя пятки, сидел на самом краю покрывала и разглядывал карту Леандра, пока тот живо рассказывал последние истории из своей жизни:

– И вот она резко одёргивает меня за плечо. Я уже хотел было ей ответить, но она заткнула мне рот ладонью, а другой показала вдаль. Я смотрю, а там – олень. Огромный. И рога... – Леандр пытался показать их большой размер и сложность форм невербально. – Я вскинул ружьё и... не смог прицелиться! Сердце билось, меня трясло. Никогда такого не было на охоте. Я думаю, что за хрень происходит. А она мне говорит на ухо: “Я тебе правда нравлюсь или ты просто хочешь меня трахнуть?” – Леандр произнёс это шёпотом, имитируя девушку, в сторону Расны, ведь Антерос решительно его не слушал и был погружён в карту. Охотник продолжил своим прежним бодрым голосом: – Я перестал чувствовать ноги, об олене уже и речи не было. Не зря мне дед всегда говорил, что от женщин ноги слабеют. Я опустил ружьё, а она как прижала меня к дереву. Эй! Не переглядывайтесь тут, – разразился Леандр на улыбающихся мальчиков. – Она почти моего роста и выше вас обоих, так что слушайте дальше. И она начала меня целовать и подбираться к нему, а потом всё закрутилось. Будто во сне. Ребята... – Леандр по привычке откинулся назад и мечтательно смотрел на озеро. – Моя жизнь разделилась на до и после. Вы даже не предст...

– Видимо, она сильно убеждённая вегетарианка или зоозащитница, – перебил его Расна.

- Чё!? – резко повернулся Леандр к нему.
- Она принесла себя в жертву ради спасения жизни бедного оленя, – пояснил Расна.
- Да ты и не представляешь! – возмутился охотник.
- Либо она просто извращенка, – продолжал Расна, смотря на небо и вертя по-философски ладонью.
- Да пошёл ты, – Леандр напрягся, пытаясь защитить свою репутацию, – готов поспорить...
- А она вообще из дома-то вышла или ты сидел в лесу и вместе с оленем придумывал эту историю? – язвил Расна.
- Мне не о чем с тобой говорить, – охотник отвернулся от него, скрестив руки на груди.
- Вот и славно. Наконец-то можно побыть в тиш... – не успел договорить Расна, как Леандр крикнул во всё горло:
- Какого чёрта ты делаешь, Антерос!?
- Антерос скомкал карту и, бросив её прямо в озеро, резко вскочил с места и побежал за ней. Он нырнул в воду, а его друзья, уже стоя, наблюдали за происходящим. Вдруг Антерос вынырнул, держа в руке мокрые клочья бумаги. И, улыбаясь, с широко раскрытыми от воодушевления глазами, пошёл навстречу мальчикам.
- Расна, нам нужна лодка твоего отца, – сказал он.
- Что? – произнёс Расна.
- Какого хрена ты сделал с моей картой!?! – ругался Леандр.
- Я знаю, где это место! – радостно в ответ крикнул Антерос.
- Ты чокнутый? – сказал охотник. Леандр, выглядя явно ошарашенно и огорчённо, медленно подошёл к нему и забрал то, что осталось от карты.
- И где же? – спросил у Антероса Расна.
- Не знаю, но нам нужна лодка твоего отца, Расна, – ответил тот.
- И какой леший тебе об этом сказал? – спросил Леандр.
- Интуиция, – улыбнулся Антерос.
- Кто это? – вдруг спросил Расна, указывая в небо.
- Это гуси, – ответил Леандр, приходивший в себя.
- Где? – спросил, обернувшись, Антерос.
- Они уже улетели, – сказал Леандр.

Антерос лежал в своей кровати и готовился ко сну. Мама приглушила лампадку, стоя рядом, и начала тихо говорить, наклонившись к сыну:

– Чтобы ты не задумал, Антерос. Всегда помни, ради чего ты это делаешь, ради кого ты это делаешь.

Светом своим ты тьму разрушай,

Но сам никогда не забывай,

Что сам во тьме ты пребываешь,

Лишь верю ты свет излучаешь.

Она улыбнулась, поправила ему одеяло и поцеловала в лоб:

– Сладких снов!

Антерос ходит по облакам. Мягким, пушистым и воздушным. Розоватым немного и белоснежным. И голубое-голубое небо. Он прыгает, играет и плавает в них.

Вдруг Антерос после очередного прыжка проваливается сквозь облако и падает с огромной высоты прямо в воду. Он смотрит вверх и видит большое облако в форме гуся, вытянувшего шею и хватающего своим клювом облако снизу, словно вату. Антерос идёт ко дну.

Антерос возраста двадцати двух лет сидит в мягком красном кресле прямо на белых облаках. Ярко. Небо светится приятным розоватым оттенком. Рядом с креслом стоит деревце в кадке.

– Ты вернулся! – раздался голос мужчины, сидящего напротив в таком же кресле. – Здорово, да. Упасть с небес, чтобы на них попасть, – мужчина с ухоженной бородой и волосами с редкой сединой был в тёмных очках с золотой оправой, тем не менее его спокойные глаза были хорошо видны. Он был в махровом халате и держал в руках чашечку чая. – Выпьешь?

Антерос кивнул головой. В его руке появилась такая же чашечка, и он отпил. “Очень сладкий чай”, – подумал Антерос.

Они так и сидели, и тихо пили.

Мужчина, уставившись в одну точку, начал что-то задумчиво бормотать себе под нос:

– ...тьма страдания или тьма судьбы...

– Зои! – вдруг слева раздался звонкий женский голос. – Какого чёрта! Тебе велели рубить лес, а не сажать его, – сказав это, она посмотрела, тепло улыбнувшись, на юношу. – Привет, Антерос.

Красивая женщина с длинными волосами с такой же редкой сединой вернула взгляд на мужчину и продолжила, отведя руку в сторону Антероса:

– Зачем вообще ты прочитал ему это там?

– Я решил, что так будет интересней, – вольно и легкомысленно ответил Зои.

Они смотрели друг другу в глаза. Зои улыбался, а женщина выглядела серьёзной.

– Гари, можешь проверить Дональда? – произнёс мужчина.

– О, конечно, – саркастично ответила женщина и ушла грациозной походкой настоящей леди.

Вдруг Зои повернулся к Антеросу, возмущённо сказав:

– И как гуси могли улететь!?

Антерос и Леандр стояли в лодке посреди озера и оглядывались вокруг, Расна же, побледнев, отчуждённо сидел и смотрел вдаль.

Периодически, гребя вёслами, мальчики отплывали то в одну, то в другую сторону. Останавливались, оглядывались кругом и, ничего особо не замечая, плыли дальше.

После одного из таких перемещений Леандр констатировал:

– Антерос, твой план – полная фигня. Всё, что мы выяснили за это утро, – это то, что мы с тобой способны прогребсти на надувной лодке через океан, и то, что Расна не умеет плавать.

Антерос сел:

– Давай просто подождём.

Леандр тоже сел:

– Ух.

Леандр открыл походный мешок и достал бутерброд.

– Кто-нибудь будет? Молчите. Ну и ладно, я тоже буду молчать. А между прочим... – начал было он, но не продолжил говорить, не придумав, что бы рассказать, и просто откусил бутерброд.

“Га! Га! Га! Га!”

Где-то вдалеке послышались возгласы уток.

Антерос и Леандр подняли головы и увидели высоко в небе косяк красиво летящих птиц. Они были прямо над ребятами, и Леандр сказал:

– Первый раз в жизни, видя их, я не хочу схватиться за ружьё. Интересно, это перекус на меня так повлиял или они и вправду выглядят чудесно.

Вдруг в воду рядом с лодкой упала, булькнув, часть птичьих фекалий.

– Ха-ха-ха! – развеселился Леандр. – Вот это повезло! Знак судьбы. В благодарность за то, что я не прикончил одного из них. А ведь упали она в паре метров в сторону, и кому-то из нас пришлось бы очень несладко.

Антерос стоял и смотрел на место, из которого расходились круги по воде.

– Что ты хочешь увидеть там? – подошёл к нему охотник. – Думаешь, она всплывёт обратно? Хах, да её...

В этот момент, не желая дослушивать Леандра, Антерос оттолкнулся от борта лодки и нырнул в воду, прямо туда, куда он и смотрел последнюю минуту.

– БЛЯДЬ.

Вдруг мимо Леандра пробежал Расна и прыгнул туда же.

– Какого... ТЫ ЖЕ УТОНЕШЬ!

Леандр тут же вздёрнулся с места и нырнул за Расной.

Антерос упал, ударившись о пол. Он осмотрелся и понял, что находится в золотой комнате, открытой им с Леандром. Только в этот раз она не светилась так же сильно, как и в прошлый, а скорее источала мягкий тёплый свет, оставляя большую свою часть в потёмках.

Антерос поднял голову к потолку, там всё также красиво переливалась купальня. Он заворуженно наблюдал за водой, как вдруг оттуда прямо рядом с ним упал Расна и сразу на него же Леандр.

– Ай, чёрт! – воскликнул Расна.

– Сука! – Леандр схватился за спину, слезая с товарища.

– Какого фига ты прыгнул за мной?

– Ты охренел? Я спасал твой зад!

– Да!? Просто оставив меня без него.

Леандр встал и осматривался, пока Расна пытался вернуть чувствительность пятой точке и спине.

– Так я не понял, – произнёс Леандр. – Мы что, опять в этой дрянной комнате?

– Именно так, но в этот раз мы вошли через потолок, хотя... – ответил Антерос и обернулся на вход в полу, через который они вошли в прошлый раз.

– Да, тут нет ни верха, ни низа, – сказал, поднявшись, Расна. – Тем не менее...

Он подошёл к одной из стен и тихо произнёс: “Прервать цепь явлений и душой запл...” – дальше он говорил почти неслышимым голосом.

– Что ты сказал? – спросил Леандр.

– Здесь надпись, – продолжал вглядываться Расна.

– Да их тут до хрена, и все они написаны для косоглазых, – возмутился охотник.

Расна молча посмотрел на Антероса, и тот, осознав кое-что спустя время, спросил:

– Ты их можешь прочитать?

– Да, – кивнул Расна.

– Все?

– Нет, здесь только одна строфа, написанная на одном древнейшем языке.

– Ты же шептал что-то на нашем, – сказал Леандр.

– Я понимаю, что она значит, потому что.

– А другие надписи – все эти перевёрнутые слова – ты их видишь или нет? – спросил Антерос.

– Какие надписи?

– Которые написаны на стене, – пояснил Леандр.

– Написаны на стене.

– Что ты несёшь? – недоумевал охотник.

Расна замер, уставившись в одну точку, и ничего больше не отвечал.

– Что с ним? – спросил Леандр.

– Он завис, – ответил Антерос.

– Чего?

– У него бывает такое иногда. Точнее, порой он теряет способность логически мыслить и становится немного...

– Слабоумным?

– Типа того, но не совсем. Я спрашивал у его сестры Зары об этом. Она говорит, это врождённое и происходит моментами.

– Но он же сейчас просто – камень, – Леандр постучал по своей голове.

– Я первый раз вижу именно это, обычно он просто бредит, но Зара предупреждала, что такое возможно.

– Психи. Да что с вами вообще всеми!? – вспыхнул Леандр, разведя руки в стороны. – Один впадает в транс и ловит глюки, а другой становится камнем и несёт какой-то бред!

Леандр ходил по комнате, продолжая громко ругаться, и размахивал по-свойски руками.

– Да как я вообще опять здесь оказался!? – попыток он свою тираду и, сделав шаг, вдруг прокричал. – Аааа!!!

Пол под ним провалился, и охотник улетел в чёрную пропасть...

Антерос с Расной, пришедшим от грохота в себя, смотрели вниз в эту новообразовавшуюся темноту.

– Похоже, нам туда, да? – испуганно посмотрел Антерос на друга.

– А он и вправду храбрый, – удивлялся Расна. – Не думал, что прыгать куда-то с головой ради спасения другого человека может быть так трудно.

– Поэтому мы и все вместе здесь – втроём.

– В данный момент вдвоём. Ладно. Я первый, – закрыв глаза, Расна шагнул вперёд, – уаааа!!!

Спустя несколько секунд, сделав глубокий вдох, Антерос прыгнул за ним.

Антерос с Расной очнулись в тёмном хвойном лесу с гигантскими соснами. Была ночь, и завывал ветер.

Антерос поднял взгляд – большие верхушки деревьев сильно качались, напоминая морской шторм.

Мальчики увидели вдалеке желтоватый свет и пошли туда.

Спустя время они стояли перед огромной круглой поляной, в центре которой горел такой же большой и высокий, как деревья, костёр.

Вдоль опушек леса кругом стояли разные палатки индейского типа, меж которыми ходило множество людей в тёмных мантиях.

Кто-то подошёл сзади к ребятам и коснулся их спин. Они отдёргнулись от испуга и увидели Леандра, который жестом предложил выйти на поляну.

Ребята шли мимо палаток и странных людей, чьи лица невозможно было разглядеть из-за теней одетых на их головы капюшонов. Речь этих людей была еле слышна, ведь те, кто разговаривал, стояли очень близко друг к другу. Но прежде всего весь слух мальчиков заполнял звук горящего костра, громкость которого была пропорциональна его размеру. К треску веток добавлялся и завывающий ветер, который при встрече с пламенем создавал новые удивительные звуки.

Мальчики подошли ближе к огню, рядом с которым, в отличие от палаток, почти не было людей в мантиях.

Несколько раз в пламени что-то мелькнуло, как будто там кто-то движется. Антерос хотел было сказать об этом друзьям, но, повернув к ним голову, краем глаза вновь заметил странное движение.

Он вернул взгляд к огню, не сказав ни слова, и замер.

Антерос был совершенно очарован и поражён. В огромном пламени двигалась фигура девушки. Она танцевала.

Антерос был захвачен этим чудом, ему казалось, словно от огня исходит какая-то медленная ритмичная мелодия, напоминающая вальс.

Мальчик продолжал смотреть. Девушка в его глазах была ростом во весь огонь, но адекватное восприятие пространства уже пропало у Антероса.

Он чувствовал, как его охватывает это пламя, этот танец, эта девушка...

Вдруг Антероса вырвала из забвения чья-то рука и отвела в сторону. Перед ним стоял один из людей в мантии. Антерос успел заметить, что его друзей тоже забрали эти загадочные люди и отвели по отдельности в стороны. Они что-то говорили лично каждому мальчику, наклонившись к ним вплотную.

Антероса вновь одёрнула чья-то рука. Незнакомец стоял очень близко, наклонившись к мальчику. Антерос смотрел ему под капюшон, темнота внутри которого постепенно расступалась перед холодным голубым светом. Вдруг перед мальчиком открылся “взор” человеческого черепа.

Череп открыл рот и произнёс глухим голосом:

“Умер ли ты?”

Поднялся ураганный ветер, раскачивающий сосны из стороны в сторону. Антероса объял неопишуемый ужас. Пламя костра начало бешено кружиться и срывать на кроны деревьев, поджигая их...

Антерос проснулся в своей кровати в сильном ознобе. Он посмотрел на свои руки. На белый потолок. На удочку, висевшую на стене. Вышел из комнаты и спустился на кухню.

Мамы нигде не было.

Антерос выпил чай, и дрожь начала уходить. Мальчик тепло оделся и вышел из дома, направившись к дому Расны, где они встретились с Леандром.

День был пасмурным. Ребята втроем поднимались среди деревьев по зелёному холму. На вершине они вышли к старой серой каменной статуе метров пять высотой. Местами она имела трещины, а у основания поросла мхом.

Это был ангел с остроконечными крыльями.

На постаменте была выбита какая-то надпись. Расна протёр её, и мальчики смогли разглядеть, что там написано:

“Почему дерево не тонет в воде?”

Мальчики оказались посреди заснеженной замёрзшей реки. Вдалеке с обеих сторон виднелись лесные склоны.

Перед ребятами стояла большая сосна. Её пышная хвоя медленно шевелилась.

Сбоку к ней подошёл мужчина с топором, похожий на лесоруба. Он начал бить топором по стволу дерева. Щепки летели, а он постепенно всё дальше продвигался вглубь ствола. Мальчики наблюдали долгое время за этим монотонным процессом.

И вот сосна начала величественно и плавно заваливаться, а мужчина в этот момент произнёс:

“Дерево падает вниз, но здесь лёд...”

Антероса поцеловала в щёку мама. Он лежал в своей кровати и готовился ко сну. Мама подошла к двери, повернулась и сказала:

– Спокойной ночи!

Антерос повернул голову и, закрыв глаза, потушил лампадку.

Но мальчик никак не мог уснуть. Он открыл глаза. Из-под закрытых жалюзи небольшой луч света проникал на одеяло, освещая движение редких крупиц пыли в воздухе.

Антерос присел. Открыл жалюзи, и его ослепил дневной свет.

Пока Антерос завтракал, погода испортилась, но он всё равно вышел на улицу, ведь знал, что должен встретиться со своими компаньонами.

Леандр, Расна и Антерос сидели на скамейке перед каменной площадью. Старая часовня, брусчатка из булыжника, окружающие дома, в которых были лавки и магазины, – всё это вместе с погодой создавало серую цветовую палитру с редкими вкраплениями чёрных скамеек, тёмно-синих бордюров и белых бликов на лужах.

На площади было весьма безлюдно, лишь голуби перелетали с места на место в поисках пищи. Леандр ел булочку и, не став доедать её до конца, выкинул оставшееся птицам. Так и сидели три друга, пока рядом с одним из них собиралась толпа голубей, подбирающих крошки.

Спустя время Антерос поднялся с места и направился к колодцу, стоящему чуть дальше посреди площади. Мальчик шёл очень странно.

– Куда ты? – крикнул ему Леандр.

Антерос стоял и смотрел внутрь колодца.

– Что ты делаешь!? – ещё раз крикнул Леандр, распугав голубей.

– Тише, он действует по плану, – спокойно сказал Расна.

Вдруг Антерос резко обернулся на них, желая что-то сказать, сделал шаг назад и, споткнувшись об стенку колодца, упал вниз.

– Вот же блин!

Расна с Леандром побежали к колодцу. Они посмотрели внутрь, и Расна спросил: “Ты жив?”. Его голос эхом разносился по колодцу.

– Я сейчас, у кого-нибудь наверняка есть верёвка, – сказал Расна. – Эй! Леандр, ты куда?

Леандр бежал в противоположную сторону к какому-то бродяге.

Расна, сбегав в ближайшую лавку, вернулся к колодцу с верёвкой и бросил её вниз.

Антерос зацепился и пытался подняться, но у него не выходило, и он всё время падал обратно в воду – то поскользнувшись о влажные камни, то выпустив верёвку из уставших рук. Несколько раз Антерос добирался до самого верха, но что-то шло не так, и он опять оказывался в воде.

Вдалеке же доносились громкие споры и ругательства от Леандра и бродяги.

Наконец Антерос был уже у самого края, готовый схватиться рукой об стенку колодца, он был близок к спасению так, как никогда до этого. Как вдруг раздался сильный хлопок, мужской крик, и Расна выпустил верёвку из рук, бросившись куда-то бежать. Антерос с грохотом упал вниз. Он смотрел вверх, incapable больше сделать ни одного движения.

Тут Антерос увидел лицо заглянувшего к нему Леандра. Тот лишь кивнул головой и скрылся. Через несколько секунд показался и Расна, который крикнул: “Мы вернёмся!”

Спустя множество часов, при свете луны и звёзд, они вернулись и вытащили Антероса в обморочном состоянии.

Комната медитации в ашраме Ордена Веры.

Около двадцати подростков, скрестив ноги, сидят в полной тишине. Царит умиротворение. Антерос наблюдает за своим ровным дыханием, расслабляясь после проделанной тренировки. Впереди целый воскресный день. Хотя он и не выспался и не имеет возможности выспаться ни в один день, кроме парочки в каникулы, он всё равно рад этому моменту.

Порой он позволяет себе отвлечься и подумать, спит ли сейчас Расна, сидящий рядом; как справляются другие ребята, так же ли им хорошо, как ему.

Он представлял, чем сейчас занят Леандр. Наверное, уже с рассвета охотится. Наступила поздняя осень, и в озере некупаешься. Да и вообще в лесу, чтобы не замёрзнуть, нужно всё

время быть в движении. Но он справится. Леандр может хоть весь день бродить по зарослям и быть таким же бодрым.

А одноклассники... Большая часть из них никуда, кроме школы, не ходит. Точнее, кто-то просто гуляет с друзьями, кто-то всё время проводит дома, а кому-то приходится помогать родителям. Но все они сегодня – в воскресный день – могут выспаться. Да никто ещё и не проснулся из них, наверное.

Вдруг в голове у Антероса отчётливо прозвучал голос девочки, рядом с которой он сидит за партой в школе. “Так, я уже начинаю засыпать”, – сразу подумал он. Антерос постарался вернуться к медитации, но расслабленность тела способствовала и расслабленности ума, и подросток вновь отвлёкся. Он начал вспоминать какой-то смешной разговор с одноклассницей и улыбнулся. “Интересно, что она сейчас делает? Спит? Или читает? Я даже не знаю, чем она занимается в свободное время... Может, рисует. У неё были милые необычные рисунки в тетради. Возможно. Она говорила, что любит природу. Может...”

“Аааааааа!!!” – вдруг всеобщий покой и размышления Антероса прервал истеричный крик мальчика, сидящего поодаль справа.

Мальчик начал пятиться к стене, издавая стоны, словно пытаясь избежать чего-то страшного. Все дети устремились к нему. Монах-учитель велел всем отойти и не приближаться к мальчику. У него дёргалась челюсть. Монах подошёл и наклонился к нему:

– Скажи, что ты хочешь нам сообщить. Не держи это. Скажи! – первые слова он говорил спокойно, но потом перешёл на громкий побуждающий тон.

Мальчик, сидевший, опершись о стену, вдруг дёрнулся и вскрикнул. Он замер и смотрел пустым взглядом:

– Dio se laprata como... - произнёс он шепотом. - Dio se laprata como...

Антерос раскрыл широко глаза от удивления и, ткнув в бок стоящего рядом мальчика, сказал тихо:

– Расна, запоминай.

– Молчи, – ответил тот.

Они оба подошли немного ближе к мальчику, чтобы всё расслышать, но это было не столь необходимо, ведь мальчик вновь начал истерично кричать:

– Dio se laprata como siista verde toui!!! DIO SE LAPRATA COMO SIISTA VERDE TOUI!!!

Мальчика хватил припадок, и он рухнул.

Антерос и Расна быстро выбежали из зала и, накинув куртки, покинули ашрам. Они шли быстрым шагом по улице в единственное место, где им могли бы помочь.

Мальчики вошли в кафе Луиджи. Было тихо и пусто, за прилавком никого. Они прошли дальше и подошли к коморке пекаря.

Расна постучал и произнёс:

– Луиджи! Ты здесь?

Никто не ответил. Расна дёрнул за ручку, дверь оказалась не заперта, и он открыл её.

– УАААААА!!! – раздался на них рёв, который издал Луиджи, будучи весь в глубоких порезах. Он стоял, истекая кровью, и держал в руке нож.

– Луиджи! – воскликнули одновременно мальчики.

– Ахахахаха. Пришли узнать о ещё одной фразе? – из его рта текла тёмная кровь, – вы дети, столкнулись с ликом смерти, ахахахаха. ДА! И сейчас вы узрите, как быстро она приходит, ахахахахв!

Он упал на колени и хотел было вонзить нож себе в грудь, но Расна кинулся к нему и успел выбить оружие из его руки.

– Сначала скажи, что значит эта фраза! – кричал на пекаря Расна.

– Ничего она не значит! ЯБЛОКИ В БОЛОТЕ, АХАХАХАХА! ЧЕРВИ ТАНЦУЮТ В ОБЛАКАХ! Это прекрасно!!!

– Как переводится фраза, Луиджи!? Dio se! Какой настоящий перевод!?

– Dio se! Dio se! Дьявол создал, пускай и расскажет! – Луиджи кинулся к ножу и перерезал себе глотку. Он упал на спину, и кровь вместо шеи хлынула из глазниц, вытолкнув сами глаза. Мальчики стояли рядом и с отвращением и страхом смотрели на происходящее. Из рта мужчины раздался глухой хриплый голос:

“Тень крон зелёных ютит твой сон...”

Антерос сидит на облаках в красном мягком кресле. Рядом с ним стоит зонт на высокой ножке.

К Зои, сидящему напротив, подошла Гари, и он, повернувшись к ней всем телом, сказал воодушевлённо:

– Мы нашли огонёк! Осталось понять, как же его разжечь посильней и направить в нужную сторону.

– Он сам направит, я знаю, – Гари с заботой посмотрела на Антероса и, вернув взгляд к Зои, сказала, – но нельзя допустить, чтобы парень сгорел от него.

– Да... Ему ещё слишком рано.

Зои, скрестив пальцы и подобрав губы, о чём-то думал.

– Гари, кажется, у меня есть идея, – вдруг он повернулся к женщине.

– О, боже...

– Неси примочки, – вдохновлённо произнёс Зои.

Гари посмотрела на него укоризненно. Но, опомнившись, он произнёс:

– Пожалуйста.

– Мы уже два года ищем неизвестно что, решая эти безумные загадки, – жаловался Леандр, пока они с Расной и Антеросом шли по серому, ожидающему зимы лесу. – И к чему мы пришли? К тому, что у меня не хватает времени на тренировки, настолько, что я даже перестал ходить на охоту. Антерос делает вид, что он знает, что делает. А Расна... Расне по ночам приходят инопланетяне. Хотя, когда ты каждый деньходишь в спиритический контакт с мистиками древнейшего прошлого, чему тут удивляться. А единороги к тебе ещё не прискакивали?

– Спиритический сеанс – проверенная тысячелетиями практика, – спокойно ответил Расна. – Но чтобы овладеть ей в совершенстве, необходимо постоянство. И да, она несёт риск для тела и психики. Но я готов его принять ради... Ради того, к чему я иду. И уж поверь, я бы отличил глюки от живого существа. Хотя, что я пытаюсь тебе доказать, скоро мы сами убедимся, что он сказал мне правду.

– А он хоть как-то представился? Из какой он галактики хоть, – саркастично говорил Леандр.

– Они обычно не представляются, – заметил Антерос.

– О, так к тебе тоже инопланетяне заходят, да? – охотник повернулся к нему. – Я даже готов выслушать твою сверхправдоподобную историю, потому что мне уже осточертело идти впустую в неизвестное направлении в течение... Скольких? Сколько часов мы уже бредём по этому лесу?

И Антерос, и Расна молчали, смотря в разные стороны.

– Что? Какого хрена опять? – Леандр обоими руками стукнул себя по ногам. – Вы опять надо мной прикалываетесь.

Антерос не мог сдержать улыбку.

– Идите вы! Знаете что. Я не пойду дальше. Всё! Если это всё был розыгрыш, то поздравляю, он удался, ведь я вновь вам двоим поверил. Но знайте, это нифига не смешно. У вас конечное чувство юмора, – Леандр развернулся и пошёл в обратную сторону, размахивая руками и бубня себе под нос, – совершенно бесполезное... Это глупо, я им постоянно верю и...

Антерос с Расной стояли и смотрели в сильном предвкушении на то, как Леандр идёт дальше, уткнувшись взглядом в землю. Как вдруг:

– Ай, блядь!!!

– Ахахаххахаха

– Ехеххахкхехехех

– Твою мать! Сука! Идиоты, какого хера здесь стоит!

Он врезался прямо в старое кирпичное небольшое здание, наполовину ушедшее под землю.

– Извини, Леандр.

– Леандр, прости, но ты сам дважды прошёл мимо.

– Члены... Чёрт возьми, – Леандр тёр лоб и решил прилечь на землю.

Мальчики подошли и, опершись о колени, посмотрели сверху на его лицо.

– Можешь отдохнуть, лучший охотник во Вселенной, а мы пока попробуем зайти внутрь, – сказал ему Расна, пока Антерос изо всех сил старался не рассмеяться.

Мальчики отошли от охотника и начали искать вход.

– Расна, а если серьёзно, как ты понял, что нужно идти именно сюда. Это же глухая чаща, – говорил вполголоса Антерос.

– Но при этом мы нашли это строение, – спокойно ответил Расна.

– Вот именно, – продолжал тихо Антерос, пролезая под веткой.

– Инопланетянин мне сказал, – уверенным голосом констатировал Расна.

– Окей, хорошо, я верю в инопланетянина. Но неужели он вживил тебе в мозг точное местоположение. Мы же даже без компаса шли. Как?

– Не только без компаса. Мы шли в течение семи часов, постоянно меняя направление, но всё равно пришли сюда.

– Хватит играть в Шерлока. Ответь мне.

– Кто это? – смутился Расна от слов друга.

– Не знаю, просто пришло в голову, – ответил Антерос.

– Отлично, значит, ты можешь понять, как я понял, куда нам идти.

Мальчики открыли при помощи крепкой ветки алюминиевую заржавевшую дверь и, зажегши небольшую походную лампаду, вошли вовнутрь постройки.

Мягкий свет от огонька разливался по пустой комнате. Лишь стол с какой-то большой коробкой на нём стоял у стены.

– То, что нам нужно! – увидев это, воскликнул Расна.

Антерос молча проследовал за ним. Расна выдвинул из-под стола стул, словно зная, что он находится там, и, присев, начал вытаскивать вещи из рюкзака: блокнот, пара карандашей, тряпка, несколько листов с разными записями и, наконец, – миниатюрный электрический генератор.

– О, вау! – поразился Антерос. – Расна, только не говори, что ты взял его без спроса у отца.

– Не скажу, – ответил Расна, методично протирая стол и коробку от пыли.

– Тем не менее... Откуда он у тебя?

Расна включил генератор и невозмутимо ответил:

– Украл из ашрама ордена.

– Боже. Давай лучше скажем, позаимствовал для важных исследований.

– Нет, я просто его украл, успокойся.

Антерос не успел ничего сказать, ведь Расна раскрыл коробку, и перед мальчиками открылось удивительно сложное устройство, похожее на радиостанцию.

Расна встал, нашёл кабель и подключил к генератору. Устройство, издав странный скрежет, вдруг “ожило” – зажглись лампы и мониторы на приборной панели. На главном экране начала мигать красными надпись, требующая срочно откалибровать устройство. Расна ловкими движениями, пробежав обоими руками по множеству из множества переключателей и кнопок, “успокоил” радио и сел обратно на стул.

– Я не буду спрашивать, откуда ты этому научился, – промолвил Антерос.

– А мог бы, – Расна осторожно двигал тумблеры.

– Нет, мне уже совершенно не интересно, потому что всё, что я хочу знать, – зачем нам эта штуковина.

– Думаю, мы получим какое-то сообщение, нужно только настроиться на нужную волну, если говорить простым языком.

Расна надел наушники, достав их из специального кармашка в коробке, и продолжил возиться с машиной. Та порой отказывалась ему подчиняться, но парень просто ударял в определённое место кулаком, и она продолжала работать как требовалось.

Прошло около двадцати минут, и Расна резко сказал:

– Антерос, бери карандаш и блокнот и пиши то, что я буду диктовать.

– Лад... – не успел Антерос ответить, как Расна начал взволнованно и напряжённо говорить:

– Двадцать!

Антерос второпях взялся за карандаш и начал записывать.

– Точка!

Между фразами были паузы разной протяжённостью, отмеряемые частым стуком пятки Расны об пол.

– Ноль Шесть! Двадцать точка ноль шесть! Антерос, ты пишешь?

– Да, я...

– ДРОБЬ!

Антерос отдёргнулся от лёгкого испуга и развёл грязь на листке, но быстро заново написал те же цифры.

– Ноль! Девять!

Следующая пауза была самой долгой. Стук пятки Расны разносился эхом по комнате, как вдруг вновь:

– Тире! ТИРЕ, Антерос, не дробь! ТИРЕ! Дробь ноль девять тире!

Антерос, на мгновение зависнув, всё же записал всё правильно. Спустя паузу в несколько минут на комнату опустилась тишина – Расна замер и снял одно ухо наушника:

– Я ничего больше не могу разобрать... Совершенно.

– И это всё? – неожиданно раздался голос Леандра. Ни Антерос, захваченный манипуляциями Расны, ни тем более сам Расна не могли определить, в какой момент Леандр присоединился к ним.

– Абсолютная белиберда, – говорил Расна не то устало, не то расстроено. – Шумы и прочие сигналы открытого космоса. Но больше нет чётких знаков.

– Расна, – немного виновато говорил Антерос, – неужели ты слышал именно эти цифры и символы...

– Конечно нет, – Расна встал со стула. – Когда ты слышишь музыку, разве ты можешь перевести её на язык букв?

– Нет.

– Потому что это невозможно, а оттого бесполезно. И скажи мне, с каких пор здравомыслящий учёный использовал бы бесполезные методы?

– Он бы никогда так не сделал, – Антерос склонился над записями.

– Да, ведь это пустая трата времени и сил. И это правильно. Ведь в противном случае в мире осталось бы слишком мало тайн.

Ребята молчали. Антерос с Леандром о чём-то усиленно думали, пока Расна ходил по комнате взад и вперёд. Охотник нарушил тишину:

– Слушай, Расна. А ты уверен, что этот сигнал идёт из космоса, а не из недр планеты?

– Я не уверен.

В течение следующих двух часов Расна пытался уловить какие-либо сигналы, но ничего не выходило. Антерос и Леандр сидели у разных стен комнаты. Антерос пытался понять, что могут значить уже известные цифры, а Леандр дремал, приняв лежачую позу после перекуса.

Расна отчаялся и снял наушники. Он подошёл к сумке с провиантом и тоже присел поесть. Спустия время и он начал засыпать.

Антерос оставил попытки сознательно пытаться понять символы и просто смотрел в противоположный угол между стеной и пологой крышей. Его окутывал сон, как вдруг перед ним возник образ, странно кого-то напоминавший, – бородатый мужчина, окружённый белым светом, произнёс ещё более знакомым голосом:

– Вспомни тот день, когда она пришла в этот мир.

– Зои? – шёпотом произнёс Антерос, и мужчина исчез.

– Что? – спросил Леандр, косо смотревший на Антероса.

– А? Наверное, я задремал и говорил во...

– Нет, ты сидел с широко открытыми, как у меня сейчас, глазами и назвал какое-то имя.

Кто это? Ты видел кого-то?

Антерос отвёл взгляд в сторону и постарался вспомнить видение, как вдруг его озарило:

– Двадцать четыре!!!

Он подбежал к столу и добавил цифры на листок. Леандр и проснувшийся от крика друга Расна стояли за Антеросом и наблюдали получившуюся запись:

"20.06/09-24"

Антерос обернулся на друзей и сказал:

– Я уверен.

– Я устал, – произнёс Антерос, пока тёмным звёздным вечером под искусственным светом они вместе с Расной возвращались с тренировки.

– Слушай, а ты не думал, что твои две последние цифры неверны? – предположил Расна.

– Нет, не думал. Я уверен в них настолько, насколько ты уверен в своих расшифровках сигнала.

– Ты загоняешься. Серьёзно. Сколько часов ты спал сегодня?

– 5? Может и 6, не знаю.

– Вот именно. У тебя ещё нет глюков?

– Всё как обычно.

– Да? А ничё, что, когда мы играли в футбол вчера, ты стоял и смотрел в другую сторону от поля. Притом, что ты был вратарём!

– Ахах, серьёзно? Я не помню этого.

– Конечно, ведь ты тупо уснул стоя и пропустил гол.

Мальчики рассмеялись.

– Надо чуть позже вставать, наверное, – сказал Антерос.

– Думаю, да. И вообще, хватит думать об этих цифрах, лучше бы подумал, чем займёшься после школы.

Антерос ухмыльнулся и спустя время сказал:

– Расна, я забуду об этих цифрах только тогда, когда о них забудешь ты.

– А с чего ты взял, что мне есть дело до них?

– Потому что ты – это ты. Ты пришёл сегодня в ашрам впервые за месяц и явно не готовишься всё свободное время к экзаменам. А дома сидеть ты не можешь, ведь родители думают, что ты либо на тренировке, либо в школе.

– Я хожу в ашрам каждый день, – кивнул головой, прижав ладонь к груди, Расна.

– Во сне? – повёл бровями Антерос.

– Это ты во сне, а мне есть чем заняться.

– И ты ещё спрашиваешь, с чего это я взял, что ты не забыл о загадке.

– Просто выспись уже.

Мальчики попрощались на развилке. Расна ушёл к себе домой, а Антерос решил пройти к своему через аллею. Дорожка еле освещалась мерцающими жёлтыми фонарями, но Антеросу нравилось это. Такая атмосфера успокаивала его, хоть и создавала мистичность.

Антерос остановился в середине аллеи и глубоко вдохнул свежий вечерний осенний воздух. Парень посмотрел на звёздное небо сквозь кроны деревьев. Природа освобождала его.

Вдруг фонари погасли.

Наступила кромешная темнота. Антероса начал охватывать страх, и он постарался успокоиться и дождаться, пока привыкнет зрение. Но до этого не дошло, ведь он увидел яркий белый свет, который словно вприпрыжку приближался к нему.

Перед ним стояла прекрасный ангел. Она спокойно подняла руки и показала два пальца правой руки и четыре левой.

Антерос был заворожён. Ангел коснулась его локтя, потянув нежно к себе, и повела за собой.

Антерос смотрел на её прекрасные крылья и одеяние. Он не замечал, сколько они уже шли и куда. Его взгляд был полностью прикован к ангелу.

Они остановились около входа в какую-то пещеру, и ангел жестом предложила присесть Антеросу на пенёк. Он так и сделал.

Ангел достала из кармана светлый искрящийся шарик и дала юноше в руки. Он смотрел и погружался в игру света и электричества, происходившую внутри шарика, даже не заметив, как ангел ушла куда-то.

Спустя время она привела Расну Серна и дала ему такой же шарик, посадив на пенёк рядом с Антеросом. Прошло ещё время, и с ними уже был Леандр.

Ангел аккуратно взяла шарики обратно. Мальчики стояли и смотрели в изумлении на неё. Она мягко улыбнулась и, после глубокого вдоха, еле заметно кивнув головой, пригласила последовать за ней в пещеру.

Ангел вела мальчиков, освещая путь. Они шли по бордово-красному коридору пещеры. В конце оранжевым светом начинал виднеться выход. Они подошли к нему. Ангел обернулась, посмотрев в глаза каждому мальчику, и пригласила следовать дальше, сделав мягкое, еле заметное движение ладонью.

Никто из ребят не решился разглядывать открывшийся им пейзаж, от которого веяло ужасом и смертельным жаром. Взгляды мальчиков держались за белый свет ангела. Лишь боковым зрением они могли заметить, что пространство кругом было не просто огромным, а исполинским. Всё было тёмным с ярко-красными вкраплениями, которые периодически взрывались ослепляющими вспышками.

Звук шёл не ровными волнами, а словно ломаными отрывистыми изгибами – искривлялся, замедлялся и ускорялся, искажался и врезался. Уши то сдавливало вакуумной тишиной, то оглушало чьим-то устрашающим рёвом или мученическими криками.

А в нос ударял запах гари и тухлятины. Дышать было совсем нечем, будто кто-то планомерно душал тебя.

Ангел с мальчиками шли вниз по пологому каменному спуску вдоль стены, уходящей вверх на невидимую высоту. Они подошли к озеру с тёмно-синей водой, рядом с которым возвышалась каменная скала. Ангел остановилась и повернулась к мальчикам, взглянув на них грустным выражением лица, как бы говоря “пожалуйста, потерпите”.

Мальчики с трудом отвели от неё взгляд и увидели человеческие конечности, показывающиеся в разных местах озера. Они то появлялись, то исчезали. В одном месте показывалась рука, в другом – ноги. Иногда из-под воды выныривали головы. Казалось, словно эти конечности существуют отдельно от своих тел, но они не выглядели мёртвыми, а вполне живо двигались, будто пытались выбраться на поверхность.

Вдруг до ребят донёсся звук – ужасный скрежет с треском. Они подняли головы и поняли, что скала вовсе была не скалой, а исполинским существом с телом дракона, ногами петуха и головой цапли. Переваливаясь с ноги на ногу, оно поддерживало себя взмахами крыльев, шуршащими своими складками так, будто состоит из сухого пергамента.

В своём клюве чудовище перемалывало человеческое тело, руки и ноги которого бездыханно свисали. Оттуда и исходили ужасные звуки. Из заднего прохода существа начала струёй выливаться красная кровь. Вдруг тело распалось на две части и упало в воду.

Чудовище опустило длинную вытянутую шею вниз к воде и схватило только что показавшуюся оттуда ногу. Голый человек пытался высвободиться из клюва, но стоило существу поднять голову, как все его внутренние органы оказались раздавлены, и он так же, как и предыдущий, безжизненно повис меж двух краёв клюва. Вновь начался кошмарный процесс перемалывания и моментального выброса отходов в виде крови.

Ангел плавно и легко провела рукой вдоль мальчиков, приглашая их продолжить путь. Они приковали к ней свои взгляды, словно к исцеляющему роднику в дикой пустыне, и смогли немного вдохнуть.

Ребята шли дальше и заметили, что их сопровождают две змеи. Спустя время к ним присоединилась собака. Она была серо-синей, а шерсть вдоль позвоночника и хвоста светилась золотом. Всё тело было как у обычной бродячей вислоухой собаки, но передние её лапы были как у ящерицы и отливали зелёной чешуёй, хоть и были пропорционального размера.

Вдруг сверху раздалось частое писклявое дыхание. Над ними летел комок шерсти, по форме напоминавший мяч. Крылья его были такие же маленькие и круглые, но когда он их складывал, они были похожи на крылья летучей мыши. По бокам его головы торчали два черных рожка, а сзади вилял короткий крысиный хвост. Шерсть его была, так же как и у пса, серовато-синей с зелёными чешуйчатыми пятнами на голове и крыле, а вдоль позвоночника спускались параллельные горизонтальные золотые линии.

В такой компании группа подошла к огромным распашным воротам.

Все остановились. Тут к воротам подбежал маленький ребёнок, похожий на чертёнка. С него свисала ободранная шерсть, волосы были лишь на затылке, как у старика, а вместо лодыжек и кистей было по три пальца с когтями, как у птицы.

Ребёнок раскрыл ворота, и оттуда вырвался обжигающий пар с огнём. Мальчики протирали глаза от копоти и, как только вернули себе зрение, увидели следующее: внутри пламени на чёрной решётке лежало создание с тысячей рук, двумя глазами – чёрными точками и раскрытым красным овальным ртом. Оно было похоже на обрубленный ствол дерева, из которого исходило огромное количество корней или веток.

Собака, летучий комок и чертёнок, сидя рядом с мальчиками, с интересом смотрели за происходящим, а змеи заползали прямо в огонь.

За горящим деревом, как статуи из золота, застыли странные животные. Смесь коровы, быка и лошади; кабан с головой косули и однорогая помесь льва с тюленем. Между зверьми в разных необычных позах застыли люди. Женщина стояла на одной ноге, подняв руку и одно колено. Мужчина наклонился, целуя это колено. Сзади них отчуждённо стоял какой-то человек, похожий на лесоруба. Справа от них мальчик в собачьей позе заглядывал под огонь, а прямо из пламени высовывалась голова какого-то старца.

Ангел повела насквозь промокших от жара и извозившихся в копоты мальчиков дальше. Группа пришла к скоплению несчётного количества огромных булыжников, образующих скалы разной высоты. Дюжина ужасных существ с золотыми трезубцами и крюками на длинных рукоятках сбрасывали со скал людей в воду.

Оказалось, что это была задняя часть озера, к которому ангел приводила ребят ранее. Люди в ужасе кричали. Рядом с мальчиками из воды показался покалеченный мужчина. Он пытался выбраться на берег, что-то невнятно вопя от страха. Вдруг за его загривок зацепился крюк и тут же утащил обратно в воду. Лишь распухшие глаза мужчины и улыбку черта, держащего крюк позади него, успели увидеть мальчики.

Из-под щелей между булыжниками исходил огонь вперемешку со струями голубой воды. Все черти выглядели по-разному. Кто-то был похож на лягушку с крыльями, кто-то на уродливого медведя, кто-то на срубленный пень с лицом внутри ствола, а кто-то на летающего сома. Но все они вызывали чистый ужас и отвращение.

Мальчики увидели, как со скалы упала голая женщина, и ангел повела их дальше. Они подошли к большой полукруглой печи. Вся она изнутри была объята огнём, но при входе в неё была небольшая полоса воды.

Ангел остановилась и приложила правую ладонь к своему сердцу, а левую раскрыла и повернула внутренней частью кверху, как бы указывая мальчикам на печь.

Вдруг ребята осознали, что полностью наги. Ни с того ни с сего на них нахлынул до смерти удручающий стыд перед девушкой-ангелом, и они одновременно бросились прямо в пламя печи.

За окном зима, снег идёт большими хлопьями. В просторной гостиной горит разноцветными огнями нарядная ёлка. За широким столом, накрытым различными блюдами, сидит по-праздничному одетый десятилетний Леандр вместе со своими друзьями Антеросом и Расной, а также своей семьёй – мамой, папой, старшим братом и сестрёнкой. Вокруг стола бегают длинношёрстная собачка.

Все радостно ведут беседы друг с другом и наслаждаются вкусной едой. Вскоре все пойдут на улицу лепить большого снеговика, а потом мама вынесет сладкий-сладкий торт с белым шоколадом. После чего все вновь выйдут на улицу, чтобы запускать фейерверки и жечь огоньки. “Это идеальный день, - думал Леандр, - моя семья и лучшие друзья в такой чудесный праздник.” Мальчик оглядывал всех за столом, поглаживая собаку, которой незаметно ото всех подсовывал куски шашлыка. Леандр вдыхал счастье и с нетерпением предвкушал дальнейшие события праздника.

Вдруг раздался грохот и мужские крики. Кто-то выломал дверь. Отец с матерью тут же подскочили. В гостиную вбежал отряд вооружённых солдат, приказывающих всем не двигаться. Один из солдат сразу подбежал к Леандру и схватил его со спины, подняв со стула. “Ааааа!!! Маааааа!!!” – кричал мальчик, пока его куда-то уносили. Отец достал ружьё из-под кухонного стола и открыл огонь по солдатам, те в свою очередь вели ответный. Старший брат уже убежал на второй этаж с младшей сестрой на руках. Пёс хватался зубами за ноги солдата, несущего Леандра, но тот всё время отпихивал хвостатого. Мама бросилась с ножом через

стреляющих солдат в сторону сына. Тот продолжал кричать, а мать наносила удары по солдатам, которые не пускали её дальше, словно не чувствуя боли от ран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.